

Беерот Ицхак

Ваеце • Ваишлах

«Кто, как Ты, среди молчащих, Г-сподь»
Рав Шимшон Давид Пинкус

Пути спасения
По урокам рава Игаля Полищука

Гордецы — мерзость для Всевышнего
Рав Нахум Шатхин

Сила
духовного подъема

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман;
г-жа Рахель Кудрина;
г-жа Адасса Швальб

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться
за полное выздоровление

Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваеце
- 3 | Комментарии Рамбана к недельной главе
- 4 | Перевернуть зло
- 7 | Гордецы — мерзость для Всевышнего
- 8 | Недельная глава Ваишлах
- 8 | Комментарии Рамбана к недельной главе
- 12 | Пути спасения

Изучение Мишны

- 14 | Трактат Шаббат. Глава седьмая

Еврейский взгляд

- 20 | Насмешка Амалека
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 23 | «Кто, как Ты, среди молчащих, Г-сподь!»
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский закон

- 29 | Уровень нарушения Шаббата
Рав Берл Набутовский

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваеце

Комментарии Рамбана к недельной главе

Лестница, достигающая неба

«И он увидел сон: вот лестница — поставлена на землю, а ее верх достигает неба, и вот ангелы Б-га поднимаются и спускаются по ней» (Берешит, 28:12).

Ему было показано в пророческом сне, что все происходящее на земле осуществляется посредством ангелов, которые действуют в соответствии с повелениями Всевышнего: **ангелы Б-га**, которых Он «послал пройти по земле», не делают «ни малого, ни великого», прежде чем, возвратившись, предстанут перед Владыкой мира и сообщат Ему: «Мы прошли по земле, и вот вся земля пребывает в спокойствии» или «...она полна войн и крови», — и Он повелевает им вновь спуститься на землю и вернуться там Его волю.

И ему было показано, что Святой, благословен Он, пребывает над этой **лестницей**. И Он дал Якову великое обещание, заверив, что не передаст его в руки ангелов — а станет он уделом Б-га, который будет с ним постоянно: «Вот, Я с тобой, и Я буду оберегать тебя везде, куда бы ты ни пошел» (Берешит, 28:15). И это говорит о том, что уровень Якова выше, чем уровень других праведников, о которых сказано: «Своим ангелам Он заповедует хранить тебя на всех твоих путях» (Теилим, 91:11).

А рабби Элиэзер А-Гадоль толкует, что это видение Якова подобно тому, которое было явлено Аврааму, (когда Б-г заключал с ним союз) между рассеченными частями (жертвенных животных), — и в этом видении Якову было показано правление четырех царств: их восхождение к власти и падение. И в словах **«вот ангелы Б-га»** подразумеваются те ангелы, о которых сказано у Даниэля: *«сар (высший ангел) Греции», «сар Персии»*. И Творец, да будет Он превознесен, обещал Якову, что Он будет с ним, «куда бы он ни пошел», и Б-г будет охранять его среди этих народов и спасет его от их рук. И там сказано: «Показал ему Святой, благословен Он, четыре царства — их власть и их гибель». Ему было показано, как *сар* Вавилона поднимается на семьдесят

ступеней и спускается [*«Семьдесят ступеней» — намек на то, что власть Вавилона над народом Израиля продолжится семьдесят лет.*] Ему было показано, как *сар* Мидии (и Персии) поднимается на пятьдесят две ступени и спускается. Ему было показано, как *сар* Греции поднимается на сто восемьдесят ступеней и спускается [намек на то, что персы и мидийцы властвовали над народом Израиля 52 года, а греческие цари, унаследовавшие империю Александра Македонского, — 180 лет]. И ему было показано, как *сар* царства Эдома поднимается, но не спускается, а произносит: «Взойду я на облачные высоты, уподоблюсь Всевышнему». Сказал ему Яков: «Но и оттуда ты будешь низвергнут в преисподнюю, в глубины ада». Сказал ему (т.е. *сару* Эдома) Святой, благословен Он: «Даже если ты поднимешься, как орел, и если между звезд сделаешь себе гнездо, и оттуда низвергну тебя — слово Г-спода».

«Дай мне детей!»

«И увидела Рахель, что не рождает Якову, и позавидовала Рахель своей сестре, и сказала Якову: Дай мне детей, а если нет — я умру! И разгневался Яков на Рахель, и сказал: Разве я вместо Б-га, который лишил тебя потомства?!» (Берешит, 30:1-2).

«Дай мне детей...» — комментаторы поясняют: она просила, чтобы он за нее молился. «...А если нет — я умру» — Раши поясняет: потому что тот, у кого нет детей, подобен мертвому, как об этом говорится в мидраше наших учителей.

И меня поражает: если так, то почему же Яков **разгневался**, и почему сказал: **«Разве я вместо Б-га?!»** — ведь Г-сподь внимлет молитве праведников! И еще, он ей сказал: «У моего отца (который молился, чтобы моя мать зачала) не было детей — но у меня-то есть дети! Это **тебя** Б-г лишил **потомства**, а не меня!» Но разве праведники не молятся за других людей?! А ведь пророки Элияу и Элиша молились даже за посторонних женщин! И вероятно, именно по этой причине Святой, благословен Он, как повествуется в мидраше, упрекнул Якова: «Разве так отвечают страждущим?! Клянись твоей жизнью, что в будущем твои сыновья предстанут (как страждущие) перед ее сыном!»

И согласно простому смыслу этой строки Торы, Рахель, сказавшая Якову «**Дай мне детей...**», действительно имела в виду, чтобы он за нее молился — но молился до тех пор, пока Всевышний не даст ей детей во что бы то ни стало! **А если нет**, то она уморит себя от горя. Так, в порыве ревности, она говорила не должным образом, рассчитывая, что Яков из любви к ней начнет поститься, облачившись во вретиче и посыпав голову пеплом, — и чтобы она не умерла от горя, станет молиться до тех пор, пока она не родит.

А Яков **разгневался** из-за того, что от праведников не зависит, будет ли их молитва услышана и непременно исполнена. И за то, что Рахель прибегла к жалобам окруженной любовью женщины, чтобы напугать его своей близкой смертью, он **разгневался**, и поэтому возразил ей, что не в состоянии заменить Б-га, способного дать бесплодной женщине детей по Своей воле, и не он виноват в том, что у нее нет детей, ведь Б-г **лишил потомства** именно ее, а не его. И он сказал все это, чтобы наказать ее и пристыдить.

И тогда эта праведница, увидев, что она не может положиться на молитву Якова, сама стала снова молить Того, Кто «слышит вопль сердца», — и поэтому сказано: «И услышал ее Б-г» (Берешит, 30:22).

Многочисленное потомство

«И увидела Лея, что перестала рожать, и взяла свою служанку Зилпу и отдала ее в жены Якову» (Берешит, 30:9).

И я не знаю, почему Лея так поступила и дала свою служанку мужу — ведь она не была бесплодной, чтобы стремиться иметь потомство от служанки, и обычно женщины не стремятся умножить число жен у своего мужа!

Но следует сказать, что наши праматери были пророчицами, и они знали: в будущем от Якова должны произойти двенадцать колен, — и Лея желала, чтобы большинство сыновей было от нее и от ее служанки, которая находится в ее власти, и чтобы сестра не смогла обойти ее по числу сыновей. И поэтому-то она сказала: «Дал мне Б-г вознаграждение за то, что я отдала свою служанку моему мужу!» (Берешит, 30:18). И, как объясняют наши учителя, Яков тоже знал об этом пророчестве, и поэтому послушался Лею — чтобы было у него множество сыновей.

*Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.*

Перевернуть зло

*По материалам уроков
рава Игалья Полищука*

Наша недельная глава начинается с того, что Яков, получив двойное благословение отца, убегает от Эсава. Путь его лежит в Харан, к Лавану — Яков должен взять себе в жены его дочь. Заканчивается глава тем, как спустя двадцать лет тяжелой работы, Яков возвращается на Святую Землю, обогащенный благословением Творца: с женами, детьми и большим имуществом.

Харан — нечистое место, его жители отличались особой безнравственностью и идолопоклонством. И Лаван был не лучшим из них. Все двадцать лет он обманывает Якова: дает ему в жены Лею вместо Рахели, постоянно меняет условия договора. Однако при невнимательном прочтении, мы можем считать Лавана гостеприимным и радушным. Написано о встрече Лавана с Яковом: «...побежал он ему навстречу, и обнял его, и привел его в дом свой» (Берешит, 29:13). Раши, опираясь на мидраш, так комментирует этот стих: Лаван спешит навстречу своему племяннику, помня о том, какие дары привез с собой слуга Авраама Элиэзер при сватовстве Ривки. Не гостеприимство руководит им, а жадность. Не увидев каравана верблюдов, Лаван предполагает, что все богатство Яков носил с собой, и, обнимая, обыскивает его. Не обнаружив денег в одежде, Лаван ищет драгоценные камни во рту Якова, когда целует его.

Слово *лавán* в переводе с лашон а-кодеш означает «белый». Он выглядит доброжелательным и гостеприимным, но за всем этим кроется ненависть и зло. Негативную духовную силу Лавана мы видим в конце главы, когда, разделяя сферы влияния в этом мире, наш праотец Яков и Лаван строят холм. В Торе написано, что Яков назвал это место «холм-свидетель», *гальэд*. Лаван назвал его по-арамейски *йэгар саадута*, что в переводе означает то же самое. Арамейский язык, состоящий из тех же букв, что и святой язык, деформирует корни многих слов. Он является «изнанкой», отражением языка Торы, подобно тому, как зло, изворотливость Лавана противопоставляется доброте и прямоте Якова. Говорит Пасхальная Агада: что хотел сделать Лаван Якову? Фараон приказал (уничтожить) одних только мальчиков, а Лаван желал искоренить всех, как сказано: «Арамеец (Лаван) хотел убить отца моего» (Дварим, 26:5). Маараль так комментирует источник ненависти Лавана: поскольку Лаван и Яков были двумя противоположностями и находились рядом,

то по природе своей Лаван хотел уничтожить Яакова. Противостояние сущности добра и зла — корень ненависти Лавана к Яакову.

Яаков приходит в дом Лавана нищим, а возвращается с большим имуществом. «И весьма разбогател этот человек (Яаков). И было у него много овец, рабыни и рабы, верблюды и ослы» (Берешит, 30:43). В месте, отравленном самыми страшными пороками, Яаков находит себе жен — великих праведниц. И именно в этом месте, в доме грешника и хитреца Лавана, создает он первую полноценную еврейскую семью, и все без исключения его потомки вошли в «собрание народа Израиля». Так из тьмы зла Яаков извлекает искры святости, возвращает праведность в доме идолопоклонника, обращает зло в добро.

Есть такая поговорка: с волками жить — по-волчьи выть. Как ни исхитрялся Лаван, обманывая Яакова, влияя на него своими взглядами и образом жизни, — наш праотец остался прямым и целостным, с незамутненной нравственной чистотой.

Говорят наши мудрецы: *маасэ авот — симан ле-ваним*, «дела отцов — знак для сыновей». Вся история нашего народа имеет прообраз, восходящий к жизненному пути Авраама, Ицхака и Яакова. Суть понятия *галут*, изгнание, связана с праотцем Яаковом. Наш народ находится в последнем изгнании, галуте Эдома. Трудно себе представить все великое множество страданий, погромов, смертей, издевательств, которые евреи испытали за это время. Корень последнего изгнания — в наших грехах: беспричинной ненависти и злословии. На нас лежит обязанность искоренить причины изгнания, а кроме того — зло и страдание этого мира, находящегося под сенью духовных потомков Лавана, царства Эдома, обратить в добро.

В галуте нашему народу, рассеянному, гонимому, приходится жить в окружении сил зла и нечистоты. Но именно в галуте происходит максимальное освящение Имени Всевышнего. Во времена римлян, греков, крестовых походов, инквизиции, тысячи и тысячи евреев решали идти на мучения и смерть, но оставались верными Творцу. Известна леденящая душу история смерти сыновей женщины по имени Хана. Греческий царь Антиох вызывал по очереди каждого из семерых юношей и приказывал поклоняться идолам. И один за другим они шли на смерть, но не нарушали заповедь Всевышнего. Все дети были казнены на глазах матери, которая подбадривала их, вдохновляла пожертвовать собой ради освящения имени Творца.

Есть много глубоких комментариев Тосафот, которые были написаны в ночь перед тем, как их авторов сжигали на костре.

Рав города Вильно Ханох Эних Эйгис, автор книги «Мархешет», перед смертью сказал своим палачам-нацистам: «У вас нет никакой власти надо мной! На все есть только воля Творца!» Он умер как раби Акива, душа которого покинула этот мир со словом Эхад (Б-г — один) из Шма.

Знание, что все зло мира не имеет никакой силы, знание единства Всевышнего, — это очень непростое знание. О нем легко рассуждать сидя дома на диване с книгой в руках. Люди, способные в таком страшном испытании, перед лицом смерти, перевернуть зло в его самом худшем проявлении в максимальное добро — провозгласить всеми фибрами души, что все это — только воля Творца, — строят мир грядущий. Об этом пишет рав Моше Хаим Луцатто в конце книги «Даат Твунот», когда раскрывает понятие «праведник, которому плохо». Он пишет, что свет лучше всего видно, когда он сияет во тьме. Всевышний скрывает Свое лицо, и зло обретает невероятную силу. Праведник, который не искривляет своих путей под гнетом этого зла, светом знания о единстве Творца исправляет весь мир. Так худшее зло обращается в максимальное добро. Это и есть то приобретение, которое мы получаем в изгнании. Подобно тому, как Яаков вышел от Лавана, обретя семью и имущество, так наш народ, пройдя через трагедию изгнания, обращает зло в добро и строит великое здание будущего мира, где будет сиять свет Творца.

Однажды один еврей попросил рава дать ему благословение. На что рав сказал: обрати внимание в синагоге на еврея, одевающего тфилин — с печатью на руке, оставшейся от нацистских концлагерей, — у него нужно просить благословения. Это величайшее достоинство — остаться евреем, пройдя нацистский ад, не утратить веру в Творца. И конечно, это не заслуга тех, кто несет зло. Нам не за что благодарить Лавана! Не за что благодарить преследователей, угнетателей и убийц. Они творили зло, в силу которого свет истины только ярче горел в нашем народе. Но этот свет — не их заслуга.

Основа всего творения — воплотить зло в добро. И это то, что мы видим в нашей недельной главе.

Можно провести еще более тонкую аналогию. Наши души приходят из высшего, тонкого, духовного мира в этот мир полного сокрытия лика Всевышнего, в мир, погруженный во тьму материальности. Творец ограничивает свет души, чтобы она могла сосуществовать с материей. Это самое страшное изгнание, которое только можно себе представить. Разница между домом учения Авраама и домом Лавана не такая большая, как между миром душ и этим миром.

Много лет назад, во время болезни моей мамы, я провел несколько суббот в больнице в Манхеттене. Там была далеко не субботняя атмосфера, жизнь кипела 24 часа в сутки, работал телевизор, в киосках что-то продавали, из окон было видно проезжающий транспорт. Я почувствовал себя как в могиле! Конечно, ощущение наших душ, которые спускаются в этот мир, гораздо хуже.

Мудрецы сравнивают жизнь души в земном мире с положением царской дочери, которая попала в дом простого крестьянина: ей не по вкусу грубая пища, не радуют деревенские развлечения, ей неуютно, и она тоскует по родному дому, к которому привыкла.

Но с другой стороны, если душа спускается в этот мир в первый раз — у нее нет ничего своего. И именно в нашем мире души приобретают величайший удел. Откуда? От *йецер а-ра*, дурного начала! Воюя с ним, наши души приобретают заслуги в Торе и заповедях — это самое большое приобретение, и оно достается только в противоборстве.

Во время чтения Шма мы говорим: «И возлюбил Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим...». В слове *בְּכָל לִבְךָ* «всем-сердцем-твоим» — *בְּחֹלֶל-לְיָמֵינוּ* вместо *лев* — одна лишняя буква *вет*. Мудрецы поясняют, что здесь имеются в виду два сердца, и это два начала, доброе и злое. Как же можно любить Творца, приближаться к нему, используя злое начало, *йецер а-ра*, которое только и стремится к тому, чтобы искривить наш путь, соблазнить на совершение греха? Здесь есть два аспекта: первое — это уклониться от него, сделать правильный выбор и отвергнуть саму идею совершения греха. Второе, и это более глубокое понимание служения посредством злого начала, — это преобразовать его в добро, когда дурные наклонности используются ради совершения добрых дел. Виленский Гаон пишет, что основное наше служение Творцу — это именно использовать злое начало.

В книге Зоар приводится известная притча, раскрывающая суть дурного начала. У царя был единственный сын, любимый им больше всего. Царь решает проверить своего сына и нанимает развратницу, чтобы та соблазнила его. Царь заплатит ей независимо от того, как поступит царевич, ее обязанность — соблазнить, обязанность сына — устоять. Если сын устоит в этом испытании и не подпустит к себе нечестивую женщину, то проявится все его величие, возрадуется отец, наградит его почестями и подарками. Так и злое начало помогает нашим душам унаследовать высшее богатство.

Однако известно, что души живущих сейчас людей спустились в этот мир уже не в первый раз. Если человек не завершил своего предназначения, то его душа или ее часть продолжает возвращаться в этот мир,

чтобы закончить свое исправление. Душа сопротивляется этому, она не желает возвращаться в тюрьму материальности, и тогда появляется ангел и спускает ее. Всевышний создает для души наилучшие условия для ее исправления на земле. Время и место, когда рождается человек, его окружение и его возможности, — все подбирается для этого наилучшим образом.

Но в природе человека быть завистливым. Есть поговорка «клумба у соседа всегда зеленее, чем у меня». И это большая ошибка, изъян, который вкладывает в нас злое начало. Можно представить такую ситуацию, когда человек, выросший в нерелигиозной семье, в месте, зараженном болезнями души, вдруг делает тешуву, — ему открывается совсем другой мир. И когда он видит семьи, где знание о единстве Творца передавалось из поколения в поколение, где с рождения люди живут исполнением заповедей, то в душе его может зародиться зависть. Это большое испытание, пройдя которое человек поднимется на следующий уровень духовности. Ведь то зло, в которое он был погружен изначально, он способен превратить в добро. В трактате Йома (866) говорится: «Тешува — возвращение к Творцу — из любви обладает такой силой, что она даже сознательные грехи обращает в заслуги». Когда человек возвращается к Всевышнему, его грехи не стираются, а превращаются в заслугу, поскольку послужили причиной для раскаяния. И это касается всех нас! Так, например, в семейной жизни человек часто ощущает контакт со злом, когда жена предъявляет претензии, дети не слушаются, муж не помогает по дому... Но если мы посмотрим в свое духовное зеркало, то увидим, что наше собственное злое начало приносит нам намного больше вреда, чем кто-либо из домочадцев. И только его мы замечаем гораздо реже, привыкли... Наша основная работа заключается в том, чтобы обратить зло, *йецер а-ра*, в добро. Это подобно тому, как если бы человек попал в колодезь, у которого есть лестница, ведущая еще глубже вниз. Чтобы подняться к свету, нужно перевернуть эту лестницу. Так все аспекты зла, которые в нас есть, мы должны перевернуть и обратить их в великое добро. Нет такого зла, которое невозможно было бы исправить — Всевышний не дает нам непосильных испытаний.

Талмуд говорит, что у Авраама было 10 испытаний. То есть не все трудности и перипетии в жизни называются испытаниями. Сама жизнь — это борьба, преодоление собственной природы, когда человеку нужно переступить через свою сущность. Вспомним, что *акедá* — это испытание Авраама, а не Ицхака именно по этой причине. Для Авраама, олицетворяющего собой *хесед*, милосердие, — жертвоприношение собственного сына было целиком против его

сущности. Испытание, на иврите — *нисайон*, имеет корень *нес*, что означает «чудо», а так же «знамя, поднятие». Выдерживающий испытание выходит за пределы естественного, возможно, удостаивается этим чуда и поднимается на ступень выше. До испытания *акедой* Авраам — один человек, после — совсем другой. Каждый из нас, сталкиваясь со злом и побеждая его, проходит подобное превращение.

Конечно, мы все любим, чтобы все было хорошо, чтобы жизнь проходила в душевном спокойствии, никто не любит проблемы и преднамеренно их не ищет. Но мы живем в мире, где много зла, и сталкиваемся с ним против нашей воли. Даже максимально оградившись от зла, которое несет нам внешний мир, мы все равно неизбежно каждый день имеем дело со злом внутри нас самих, с дурным началом. Нужно всегда помнить, что все трудности, которые выводят нас из нормального течения жизни, если правильно на них посмотреть, окажутся той самой лестницей, которая ведет к Творцу.

И здесь важно заметить, что до того как попал к Лавану, Яков проучился четырнадцать лет в доме учения Шема и Эвера. Перед тем как идти на войну со злом, нужно тщательным образом подготовиться. В Талмуде написано, что ребенка еще в утробе матери обучают всей Торе (Нида, 30б). Всевышний, создавший дурное начало в человеке, создал и лекарство. Говорят наши мудрецы: «Я создал дурное начало и создал средство против него — Тору» (Кидушин, 30б). Пишет рав Моше Хаим Луцатто в своей книге «Месилат Йешарим», что тот, кто думает излечиться от этой болезни души иным способом — ошибается и увидит свою ошибку в самом конце, когда погибнет в грехе. Никто не знает, что это за болезнь — дурное начало — кроме Творца, создавшего его. Мы все участвуем в сражении за грядущий мир, и нашим единственным оружием является Тора. Нужно погрузиться в нее, даже сверх наших возможностей и сил. Ведь это война всей жизни и нельзя дать злу себя поработить. Нужно, наоборот, обратить его в добро!

Подготовила: 2-жа Рахель Кудрина

Гордецы — мерзость для Всевышнего Афтара недельной главы Ваеце

Рав Нахум Шатхин

В недельной главе рассказывается о бегстве Якова от его брата Эсава, об этом же упоминается в первом стихе афтара: «И убежал Яков в поле Арама, и служил Исраэль за жену, и за жену стерег» (Ошеа, 12:13).

В афтаре пророк Ошеа увещевает десять колен Израилевых и их царей, вспоминая о милости

Всевышнего, оказанной Якову, когда тот вступил в противостояние с ангелом Эсава, и о чудесах, произошедших с Яковом во время его пребывания в доме Лавана.

«Прогневил Эфраим до горечи, поэтому кровь их падет на него, и поругание его обратит на него Г-сподь его» (Ошеа, 12:15).

Говорят комментаторы, что этот стих повествует о Йероваме бен Невате, который был из колена Эфраима, и который удостоился того, что стал царем над десятью коленами Израилевыми благодаря тому, что упрекал царя Шломо, и увещание это было во имя Небес. Но говорят мудрецы, что в то же время он обрек себя на наказание, потому что увещевал Шломо прилюдно, таким образом, опозорив его.

Йеровам бен Неват, увидев, что совершаются действия, идущие вразрез с Торой, не побоялся того, что перед ним находится великий царь Шломо, и увещевал его, выполнив задачу, на которую другие не нашли в себе сил. Но в то же время действия Йеровама были не совсем правильными, потому что сказано в Торе: «...увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха» (Ваикра, 19:17). Как поясняют мудрецы, увещевать ближнего нужно таким образом, чтобы он не был опозорен, и даже лицо его не изменилось. А Йеровам укорял Шломо в присутствии большого количества людей, и Раши говорит, что он сделал это преднамеренно, чтобы опозорить царя.

Йеровам упрекал Шломо за то, что он не ходит прямыми путями, и что отступил от пути отца его царя Давида, который пробивал дополнительные входы в стенах Иерусалима, чтобы облегчить прибытие поднимающихся на праздник, в то время как Шломо замуровал эти проходы. Но, как уже упоминалось, поскольку Йеровам сделал увещание в недопустимой форме, то в конце сам стал не только причиной того, что не давал людям подниматься в Храм, но даже приказал своим солдатам убивать всякого, кто все-таки попытается подняться в Иерусалим в обход запрета. Пишет Раши в трактате Санедрин (102б): «Не суди ближнего своего, пока не побываешь на его месте». Йероваму нужно было подумать о положении царя Шломо, и тогда, возможно, он выполнил бы заповедь об увещании ближнего правильно.

Там же, в трактате Санедрин, рассказывается о том, насколько большим человеком был Йеровам: все мудрецы Торы казались травой в сравнении с Шломо и Йеровамом. И не было почти ничего в Торе, что было бы непонятно им. Здесь есть чему удивиться: как такой великий мудрец Торы мог погрязнуть в страшных грехах?

Рабейну Йона в книге «Шаарей Тешува» (1:27) пишет, что гордецы преданы в руки своего дурного начала, потому что они мерзки Всевышнему, и Он не помогает таким людям в борьбе с их дурным началом. А ведь известно высказывание мудрецов, что каждый день *йецер а-ра* (дурное начало) обновляется и превозмогает человека. И если бы не помощь Свыше, то не смог бы никакой человек справиться с ним, как сказано: **«Выслеживает нечестивый праведника и ищет, как бы умертвить его. Г-сподь не оставит его (праведника) в руке его (нечестивого) и не (даст) обвинить его на суде его»** (Теилим, 37:32–33).

Так и Йеровам, каким бы великим знатоком Торы он ни был, возгордившись, утратил покровительство Всевышнего, без которого не смог выдержать первого же испытания.

Недельная глава Ваишлах

Комментарии Рамбана к недельной главе

«Так сказал твой раб Яков...»

«И послал Яков перед собой посланцев к Эсаву, своему брату, в землю Сеир, на поле Эдома» (Берешит, 32:4).

В этой главе повествуется о том, как Святой, благословен Он, избавил своего слугу и «спас его от руки того, кто сильнее его». ... И мы также видим, что Яков не надеялся на свою праведность, но предпринял все необходимые усилия для своего спасения. И в этом содержится намек для последующих поколений, ведь все, что произошло между нашим праотцем Яковом и его братом Эсавом, будет всегда повторяться между нами и потомками Эсава, и нам следует придерживаться пути праведника и подобно ему готовиться к спасению тремя способами: молитвой, дарами и войной. И наши наставники уже извлекли этот урок из данной главы, как я еще упомяну.

И вот, поскольку юг земли Израиля граничил с владением Эдома, а отец Якова жил на юге этой земли, Яков должен был пройти через владения Эдома или близко от них. И он, опасаясь, как бы Эсав не услышал о его приближении, сам направил посланцев в его страну. И наши мудрецы уже обратили внимание на этот его поступок. Так, в Берешит Раба отмечается, что не следует «хватать за уши проходящего мимо пса». Как указано в этом мидраше, Святой, благословен Он, упрекнул Якова: «Эсав шел своей дорогой — а ты направил к нему посланцев со словами: “Так сказал твой раб Яков...”» (Берешит, 32:5) [В этом же мидраше приведена притча: Яков сравнивается с путником, который разбудил главаря

По закону, когда евреи поднимаются в Храм на праздники, лишь царь Иудеи имеет право сидеть в *азара* (на территории Храма). Йеровам понимал, что хоть он и назначен пророком на роль царя десяти колен Израилевых, но он не удостоится сидеть в Храме во время праздников. Этот факт стал причиной того, что он установил золотых тельцов на границе царств, и приказал народу поклоняться им, обрекая на страшный грех идолопоклонства.

«Когда Эфраим говорил с трепетом, возвысился он в Израиле, но провинился он из-за Баала и погиб» (Ошеа, 13:1). Пишет Раши: «Та большая заслуга увещевания ближнего, которая подняла Йеровама на царский престол, стала препятствием для него, поскольку к этому действию был применен проступок прилюдного увещевания, что и свело со света Йеровама».

шайки разбойников, заснувшего на перекрестке дорог, чтобы предупредить его: «Вставай! Тут есть разбойники!». Проснувшись, главарь разбойников, следуя своей природе, ограбил путника. Так и в этом случае: Эсав просто шел по своим делам — и не следовало «хватать его за уши» (Берешит раба, 75:3, Раши и Эц Йосеф; Ялкут Шимони, Мишлей, 961, 26).]

С моей точки зрения, это намек на тот факт, что мы сами начали то, что привело нас к падению от рук Эдома. Цари в эпоху Второго Храма заключили с римлянами союз, и некоторые из них сами прибыли в Рим. Это и привело в конце концов к их падению, как упоминается в высказываниях наших мудрецов и изложено в книгах [В хронике Маккавейских войн рассказывается, что еще предводитель восстания против греков Йеуда бен Матитьяу, прозванный Маккаби, направил своих посланцев в Рим, чтобы заключить с ними союз (Сефер а-хашимонаим 1:8; Перушей а-Тора ле-Рамбан, Берешит 32:4/7)]. А несколько десятилетий спустя два претендента на престол Иудеи, Гиркан и Аристобул, обратились к римскому полководцу Гнею Помпею с просьбой, чтобы он стал арбитром в их споре, — и тогда легионы Помпея захватили Иерусалим и Храм, и Земля Израиля стала одной из провинций Римской Империи («Иудейская война», гл. 6–7).

В Талмуде указано, что римляне провели 32 сражения против греков, но смогли одолеть их лишь после заключения союза с Израилем (Авода зара 8б). Комментаторы поясняют, что когда пришло время власти Эдома — «четвертого царства», предсказанного в пророчестве Даниэля, — римлянам никак не удавалось победить греков в открытой борьбе до тех пор, пока цари Израиля не признали над собой верховную власть римлян, так как «власть Эдома над

миром зависит только от заслуг и прегрешений Израиля, ...и если один из двух поднимается, то второй падает» (Маарша, Хидушей агадот, Авода зара, 8б; Эц Йосеф на Эйн Яков, Авода зара, там же)].

«Другой стан спасется»

«И сказал: Если Эсав нападет на один стан и поразит его, другой стан спасется» (Берешит, 32:9).

Согласно простому смыслу, Яков лишь выразил надежду на то, что **другой стан спасется**: возможно, если Эсав поразит один лагерь, из второго успеют убежать, а может быть, его гнев утихнет, или им придет спасение от Б-га. А в Берешит Раба сказано: «Здесь Тора учит нас жизненному правилу: человеку не следует прятать все своё богатство в одном углу».

А Раши истолковывает слова Якова так: «**Другой стан спасется** вопреки Эсаву, так как я буду сражаться с ним!». Т. е. готовясь к встрече с Эсавом, он действовал в трех направлениях: он поднес Эсаву дары, как сказано: «И отправил дары перед ним» (Берешит, 32:22), он молился Б-гу: «Избавь меня от руки моего брата» (там же, 32:12), и он готовился к битве, как сказано: «...**другой стан спасется**».

А я видел в Мидраше следующее толкование: «Мудрость лучше боевого оружия» (Козлет, 9:18) — такова мудрость нашего праотца Якова против боевого оружия нечестивца Эсава. Как же поступил Яков? Он вооружил свой стан, а сверху они облачились в белые (мирные) одежды, (чтобы оружия не было видно), и он подготовился к трем путям спасения: к молитве, к вручению даров и (если первые два пути не помогут) к войне. Это верный вариант мидраша.

И подразумевается, что Яков знал: всё его потомство никогда не погибнет от рук Эсава, и в любом случае **другой стан спасется**. И это также намек на то, что потомки Эсава никогда не смогут стереть наше имя с лица земли. Однако они принесут много горя сынам нашего народа в ряде стран, где мы будем жить: один царь будет захватывать наше имущество и уничтожать нас — но другой царь в другой стране проявит к нам сострадание и спасет беженцев. И об этом сказано в Берешит Раба: «Если Эсав нападет на один стан и поразит его — как это произошло с нашими братьями на юге, **другой стан спасется** — это наши братья в изгнании». Таким образом, мудрецы видели, что эта глава служит намеком для будущих поколений [Этот принцип «двух станов» оставался в силе на протяжении всего последнего галута. Сохранилось удивительное предсказание одного из ближайших учеников Виленского Гаона, р. Хаима Воложинера: «Наступит время, когда духовные центры европейского еврейства будут разрушены, а ешивы искоренены — но они будут

восстановлены в далекой Америке, которая станет последним станом еврейского народа на пути к геуле (конечному избавлению)», — и это предсказание передавалось из уст в уста на протяжении полутора веков (Толдот бейт Воложин). А Хафец Хаим однозначно связал подступающую трагедию европейского еврейства с тем столкновением Якова и Эсава, о котором говорится в этих строках Торы. В 5693 /1933/ году, когда к власти в Германии пришел вождь нацистов и во всеуслышание заявил, что его главная цель — бороться против «мирового еврейства», один из ближайших учеников Хафец Хаима спросил мудреца, какая судьба ожидает евреев Германии и Восточной Европы. Хафец Хаим ответил, что нацисты не сумеют уничтожить весь еврейский народ, — ведь уже предопределено в Торе: «Если нападет Эсав на один стан и поразит его, другой стан спасется». Спрашивающий понял, что опасность очень близка, и задал другой вопрос: если «фюреру» удастся, не дай Б-г, поразить наш стан, то где будет «стан спасения». Хафец Хаим ответил: «Это тоже сказано в Писании (Овадья, 1:17): «И на горе Сион будет спасение, ...и получит народ Якова во владение свое наследие»» (Маасей ле-мелех)].

Праведники всегда пребывают в трепете

«Избавь меня от руки моего брата, от руки Эсава, ибо боюсь я его, как бы он не напал и не убил бы меня и матерей с детьми! Ты же сказал: Я буду вершить для тебя благо и сделаю твое потомство подобным песчинкам моря, которых так много, что невозможно пересчитать» (Берешит, 32:12–13).

И хотя Яков боялся, как бы его грехи не привели к отмене обещаний Всевышнего, он сказал: «Прежде Ты проявлял ко мне великое милосердие, которого я не заслуживал, — тем более теперь прояви ко мне милость, ведь Ты уже обещал, что будешь **вершить** для меня **благо** и умножишь мое потомство. И даже мои грехи не смогут лишить меня обещанного Тобой блага, ведь и изначально я был недостоин Твоей милости — а если Ты будешь хранить все грехи, ...то кто устоит?! И Ты дал мне обещание не в награду за мои дела, а только по Твоему великому милосердию. Так не принимай во внимание мои прегрешения!».

...Весь его страх происходил от боязни греха, потому что праведники всегда пребывают в трепете — он опасался, что, возможно, совершил грех уже после, заключив союз с идолопоклонником Лаваном, или в чем-либо другом. А кто в силах распознать свои невольные прегрешения?!

[В святой книге Зоар объяснено: Яков испытал страх перед Эсавом, так как не хотел положиться на спасительное чудо, которое мог бы сделать для него Святой, благословен Он, — ведь он считал, что не достоин того, чтобы ради него Всевышний изменял естественный порядок вещей. Почему? Потому что все те двадцать лет, которые он провел у Лавана, и два года в дороге он не заботился о своих родителях и не изучал как следует Тору, а к тому же женился на двух сестрах. И хотя для каждого из этих прегрешений есть объяснение, тем не менее человеку следует постоянно пребывать в трепете и молить о помощи Святого, благословен Он, как сказано (Мишлей, 28:14): «Блажен человек, который всегда страшится, а ожесточающий свое сердце впадет в нечестие» (Зоар, Ваишлах, 168а, Сулам).

Р. Элияу Деслер указывает, что у таких праведников, как праотец Яков, «обычный природный страх облачен в священный трепет перед Небесами», ведь Яков «опасался, что из-за его прегрешений не сможет осуществиться план Творения, так как он знал, что именно от него должны произойти народ Израиля и Машиах, — и на него ляжет вся ответственность за крушение этого плана». Р. Деслер добавлял, что «порой встречаются простые люди, которые вообще ничего не страшатся, и бывает, их считают героями, — но возможно, такой человек просто настолько пропитался грехами, что уже не чувствует их и не опасается за них кары, и на самом деле это не героизм, а распущенность» (Михтав ми-Элияу 5, с. 73).]

Не смог его одолеть

«И остался Яков один, и боролся с ним человек до утренней зари, и увидел, что не одолевает его, и коснулся его бедра — и вывихнул бедренный сустав Якова в борьбе с ним» (Берешит, 32:25–26).

Ангелы Всевышнего — это «могучие богатыри, выполняющие Его волю, повинующиеся Его речи». И именно поэтому ангел не мог одолеть Якова — так как ему не было дозволено нанести Якову никакого иного ущерба, кроме того, что он сделал: поразил его **бедренный сустав**.

[В книге Зоар рассказывается, что «человек», который боролся с Яковым, — а этим «человеком» был Сэмаэль, сар (верховный ангел) Эсава — не смог обнаружить у него ни одного слабого места и нанес удар по тому участку тела, где располагается орган, порождающий в человеке дурное влечение (йецер а-ра). А поскольку Сэмаэль является воплощением Сатана и олицетворяет собой дурное влечение, у него имеется определенная власть именно над этим местом — и он смог нанести по нему

удар, поразив седалищный нерв (гид а-наше), священный с этим участком тела (Зоар, Ваишлах 170б, Сулам; Эц Йосеф на Берешит Раба, 77:3).

В Зоаре также объяснено, что каждому из 365 суставов и сухожилий, которые действуют в человеческом организме, соответствует одна из 365 запретительных заповедей Торы и один из 365 дней года, а над каждым из этих дней властвует один из 365 ангелов, курирующих дни года. Так, с бедренным суставом связана заповедь, запрещающая употреблять в пищу седалищный нерв (гид а-наше) животных, как сказано: «Потому-то не едят сыны Израиля седалищного нерва, который на бедренном суставе, до сегодняшнего дня, ибо поразил тот (ангел) бедренный сустав Якова, его седалищный нерв» (Берешит, 32:33). А из 365 дней года с бедренным суставом связан девятый день месяца ав, когда были разрушены Первый и Второй Храм, — а властвует над этим днем Сэмаэль, сар Эсава (Зоар, Ваишлах, 170б; Ми-маамаким, Берешит, Ваишлах с. 204).]

И сказано в Берешит Раба: «Он нанес удар по всем праведникам, которые в будущем произойдут от Якова, — и это будет в поколении попыток духовного уничтожения нашего народа (доро шель шмад)» [Р. Э. Деслер поясняет: сар Эсава не смог нанести ущерб самому Якову, который был совершенен, но нанес удар по его потомству — по праведникам и праведницам, которые будут в тех поколениях, когда сыны Израиля поддадутся растлевающему влиянию скверны, исходящему от сара Эсава, — и это будут «доро шель шмад» (Михтав ми-Элияу 2 с. 113–114).]. И подразумевается, что эта схватка Якова с ангелом была намеком его потомкам: придет поколение, над которым Эсав возобладает до такой степени, что будет близок к окончательному духовному уничтожению потомков Якова. И это было поколение мудрецов Мишны — раби Йеуды бен Бавы и его соратников [В Талмуде рассказывается, что, стремясь прервать цепь устной традиции Торы, римляне запретили под страхом смерти передавать и принимать «смиху» (раввинское посвящение). Но несмотря на этот запрет, старейшина мудрецов р. Йеуда бен Бава передал посвящение таким великим знатокам Торы, как р. Йеуда, р. Меир, р. Шимон бар Йохай и др. И хотя, узнав о нарушении запрета, римляне буквально изрешетили тело р. Йеуды бен Бавы, вонзив в него триста железных дротиков, тем не менее, его ученикам удалось спастись, и они стали духовными лидерами следующего поколения (см. Санедрин 14а).]. И об этом сказал раби Хия бар Аба: «Если мне скажут: отдай свою жизнь за святое Имя Творца — я отдам, но только пусть меня убьют сразу! Однако во время доро

шель *шмад* я бы не смог устоять. А что делали тогда? Брали металлические шары, раскаляли их до бела и прижимали к телу человека под мышкой — и душа его покидала...».

И были другие поколения, когда с нами поступали подобным образом и еще хуже, — но мы все вытерпели, и все миновало, и на это намекают слова: «И пришел Яков благополучно» (Берешит, 33:18).

[*Маараль из Праги объясняет, почему события, предвещающие последнее изгнание народа Израиля, связаны в Торе именно с Яковом. Ведь, как уже упоминалось, каждый из праотцев олицетворяет собой определенную эпоху в истории Израиля: Авраам — начальный период, Ицхак — период двух Храмов, а Яков — период последнего изгнания и конечного избавления (Маараль ми-Праг, Дерех хаим 5:4; Ми-мамаким, Берешит ам. 192; см. также выше — коммент. на Берешит 26:20/30/).*]

Яков отказался идти с Эсавом

«Пусть пойдет мой господин впереди своего слуги, я же буду двигаться медленно, как идет скот, что передо мной, и как могут идти дети, — пока не приду к моему господину в Сеир» (Берешит, 33:14).

Возвращаясь в свою страну, Яков мог избрать путь и через землю Сеир. И вот Эсав сказал ему: «Я пойду наравне с тобой» (Берешит, 33:12), — он хотел, не расставаясь с Яковом до возвращения к отцу, устроить ему по пути почетную встречу в своем городе. Но Яков ответил: «Я пойду медленно, а мой господин пусть пока возвратится в свой город. А если я буду проходить через его город, пусть он меня встретит и, если пожелает, пойдет со мной». Но он не принимал на себя обета, что обязательно придет к Эсаву, ведь Эсав в нем и не нуждался.

А наши наставники разъясняли, что Яков вообще не имел намерения возвращаться через землю Сеир и, наоборот, стремился отдалиться от нее насколько возможно, — но он сообщил Эсаву неверное направление своего пути. И это было мудрым решением.

А в другом мидраше указано, что обещание Якова будет выполнено в дни Машиаха, как написано: «И взойдут спасенные на гору Сион, чтобы судить гору Эсава, и царство будет — у Г-спода» (Овадья, 1:21), — т.е. спасенные, которые на гору Сион, станут судить <потомков Эсава, обитавшего> на горе Сеир.

[*Комментаторы поясняют, что в конце времен, когда начнется «война Гога и Магога» — т.е. война народов мира против Израиля, откроется царь-Машиах, и народу Израиля будет даровано спасение и победа над всеми притеснителями. Все народы признают власть Творца мира, и тогда*

«спасенные» — Машиах и мудрецы Израиля — вновь «взойдут на гору Сион» (т.е. на Храмовую гору, где снова соберется Санедрин), и они «станут судить» потомков Эсава за то зло, которое те причинили сынам Израиля (Раши, Радак и Мальбим на Овадья, 1:21).

В святой книге Зоар разъяснено, что в силу ряда причин Яков не стремился к тому, чтобы сразу же осуществилось полученное им от отца благословение, в котором сказано: «И будут служить тебе народы, и склоняться перед тобой племена, станешь ты господином своим братьям и склонятся перед тобой сыновья твоей матери» (Берешит 27:29). Но он отложил осуществление этого благословения до конца времен, когда оно понадобится его потомкам, на которых поднимутся войной все народы. И поэтому Яков сказал Эсаву: «Пусть пойдет мой господин впереди (лифней) своего слуги, я же буду двигаться медленно» — он имел в виду, чтобы Эсав властвовал над этим миром раньше него — «впереди» него. И таким образом Яков дал понять Эсаву: «Я перетерплю века и тысячелетия изгнания под твоей властью, пока не придет мое время властвовать “над горой Эсава”, — и тогда “царство будет — у Г-спода” (Зоар, Ваишлах 172а).]

Наши наставники видели в этом поступке Якова важное наставление. Так, раби Янай, когда отправлялся в императорскую резиденцию, изучал эту главу — и не позволял римлянам сопровождать себя. ...Ведь у наших мудрецов хранилось предание, в соответствии с которым эта глава связана с последним изгнанием, и когда мудрецы направлялись в Рим, к императорскому двору Эдома, чтобы защищать там права общины, они изучали эту главу и следовали совету мудрого старца Якова, и не позволяли римлянам сопровождать себя, ведь они приближают человека только ради собственной выгоды — чтобы завладеть его имуществом.

И так же следует поступать и в будущих поколениях [в Талмуде объяснено: если попутчиком оказался некто, кого можно подозревать в недобрых намерениях, следует назвать ему такую цель своего пути, которая находится намного дальше действительной, — чтобы он полагал, будто у него есть еще достаточно времени для осуществления своего злого умысла (Авода зара, 25б, Раши; Шульхан арух, Йорэ деа, 153:3).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Пути спасения

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Наша недельная глава начинается с рассказа о том, как Яаков возвращается в Святую Землю после изгнания — долгих лет, проведенных на чужбине, в доме идолопоклонника Лавана. И здесь его ожидает Эсав, грозивший убить Яакова... Ни в одной главе Торы вечный конфликт между Израилем и царством Эсава не изложен так подробно, как в этой. Согласно принципу, провозглашенному Рамбаном, дела отцов — знак для сыновей, и в этой главе содержится модель, согласно которой наш народ должен строить взаимоотношения с царством Эдома. Рассказывает нам Талмуд, что раби Йеуда а-Наси всегда перечитывал эту главу Торы перед тем, как встретиться с римскими властями. В этой главе заложен урок, важный во все времена. Во всей истории еврейского народа самая долгая борьба ведется с Эсавом. Наше последнее изгнание началось приблизительно 2000 лет назад — с разрушением римлянами, потомками Эсава, второго Храма. Эсав меняет маски, он становится то Аманом, то Гитлером, то ученым, ведущим просветительские работы, но сценарий уже написан Всевышним в нашей недельной главе, и наша обязанность — разобраться в нем, идти путями спасения, проложенными Яаковом. Это большая тема, и в статье мы только немного сможем раскрыть основные аспекты. Готовясь ко встрече со своим братом-близнецом, Яаков предпринимает три действия, три шага к спасению: это молитва, подношение даров Эсаву и подготовка к войне.

Начнем с последнего. Готовясь к возможному нападению Эсава, Яаков разбивает свой лагерь на две группы, чтобы в том случае, когда пострадает одна, спаслась бы другая. Тора учит нас важному правилу — не складывать все имущество в один угол. Если все сконцентрировано в одном месте, существует большая опасность все это потерять. Это касается всех областей жизни, в том числе и решения финансовых вопросов. Благоразумно не вкладывать все деньги в одно дело, а распределить свои вложения. Мидраш рассказывает, что Яаков дал своим людям оружие и одел их в кольчуги, сверху скрыв это под белым одеянием. Яаков встречает своего брата мирно, но он готов защищаться в случае нападения, дав возможность уцелеть другой группе. Это модель взаимоотношений евреев с нашими врагами в изгнании. В этом намек на то, что сыны Эсава не смогут уничтожить всех евреев, они будут стараться причинять зло одним, но для другой части народа всегда будет возможность спастись. Яаков знает, что все его потомство не падет от руки Эсава — это обещание,

данное ему Всевышним. И Яаков прикладывает усилия, чтобы оно сбылось, разбивая свой стан на две группы. В средневековой Европе, когда евреев изгоняли из Англии — они спасались во Франции. Когда в конце 15-го века народ Израиля истребляла и изгоняла Испания, они нашли убежище в Турции, и более того, имели возможность после этого перебраться на Святую Землю, находившуюся тогда под властью султана. Даже во время Второй мировой войны, когда казалось, что будет осуществлено “окончательное решение еврейского вопроса”, оставалась Америка. Исторический опыт еврейского народа показывает, что народ Израиля не был уничтожен в галуте благодаря тому, что при всех катастрофах, которые постигали его, весь народ не был сосредоточен в одном месте.

В том, что Яаков разбил свой стан на два лагеря, Ариэль раскрыл глубокую вещь. Еврейскому народу часто предьявляется претензия, на первый взгляд, оправданная: почему еврейский народ разобщен? Мы имеем в виду ту часть нашего народа, которая не отошла от веры отцов. Почему так много течений, разногласий и противоречий? Почему бы всем евреям не объединиться? В силу того, что народ находится в изгнании и нам противостоит воинство Эсава, Ариэль видел в объединении большую опасность. Подобно тому, как смертельный вирус, проникая в единый организм, убивает его, так же действуют и духовные болезни по отношению к объединенному народу. Это была одна из причин, почему выдающийся законоучитель рав Хаим Соловейчик из Бриска не присоединился к “Агудат Исраэль”. Целью создания этой организации, лидерами которой были величайшие раввины того поколения, в том числе Хафец Хаим, было сохранение Торы и традиций как противостояние влиянию светской жизни, сионизма и левых социалистов. В ней были представлены разные течения, взгляды и фракции, она объединила польских хасидов, представителей литовских общин, венгерских евреев, а также праведную немецкую общину. В то время еврейские общины Германии переживали упадок, и рав Хаим Брискер боялся их негативного влияния на других евреев, он видел в этом причину не объединяться (важно отметить следующее: религиозное германское еврейство так же придерживалось веры отцов, как и еврейство Польши и Литвы, но в силу тяжелого наследия реформизма и ассимиляции там были приняты некоторые обычаи, которые в других общинах считались недопустимыми; при этом речь не идет о каких-то нарушениях Торы, не дай Б-г).

Это можно объяснить так, что во всех существующих на сегодняшний день общинах может возникнуть

изъян; какая-то община, в силу разных причин, может отойти от прямого пути (из-за нашего рассеяния среди других народов мы подвержены влиянию окружающего мира; это актуально везде — и на нашей Святой Земле, и в самых закрытых общинах). Но то, что в одной общине искажено, в других истинно, и это спасает Тору, исправляет пути и приводит к цельному служению Творцу.

Необходимо, однако, постоянно помнить, что это разделение — вынужденное и внешнее (как было у Якова, когда он разделил стан). И необходимо, чтобы всегда наш народ стремился быть в состоянии, подобном тому, что было перед получением Торы. У горы Синай, как пишет Раши, наш народ был, как “один человек с одним сердцем”. Зло, которому мы противостояем, всячески старается внести внутренний раздор, который, не дай Б-г, изгоняет Шехину из нашей среды. И когда возникают раздоры — как будто во имя Небес — нужно укрепиться в любви к своему народу.

Возвращаясь к недельной главе, мы видим, что Яков посылает Эсаву щедрые дары — большие стада домашнего скота. И он велит слугам соблюдать дистанцию между отдельными стадами, чтобы “насытился глаз” Эсава. Более того, позже Яков кланяется Эсаву семь раз, он унижается, старается откупиться деньгами. И здесь есть большой и очень трудный урок для нас. Для того, чтобы погасить гнев Эсава, необходимо возвысить его и одарить, даже если у нас есть все шансы одолеть его в войне. Национальная гордыня — не та ценность, за которую потомки Якова должны держаться в противостоянии с Эсавом.

И наконец, как мы помним, Яков молится. И в своей молитве он говорит: “Недостойн я всех милостей и благодеяний, которые Ты дал рабу Твоему” (Берешит, 32:11). Яков не полагается на свои заслуги. Обычно, чем больше Творец благоволит человеку, тем больше тот чувствует свою значимость и близость к Б-гу. Но Яков после всех чудес, сделанных ему Всевышним, чувствует свою ничтожность и несовершенство. И далее просит Яков: “Спаси меня от руки моего брата, от руки Эсава” (Берешит, 32:12). Так мы видим, что Эсав опасен для Якова в двух отношениях — и как брат, и как Эсав — враг. Как враг Эсав стремится уничтожить народ Израиля физически, а его действие как “брата” направлено на духовное уничтожение. Сейчас нам угрожают те самые “братские объятия Эсава” — это ассимиляция. В XIX веке Наполеон, завоевывая Европу, испытывал симпатию к еврейскому народу и обещал равные права и свободу евреям. Когда он вступил на территорию России, многие лидеры еврейского народа встали на его сторону в надежде на то, что прекратятся царские

гонения, и евреи будут на равных жить в свободной стране. Рав Шнеур Залман из Ляд придерживался иной точки зрения. Он активно выступал против Наполеона и даже поощрял своих хасидов помогать русской армии сбором разведывательной информации. Возможность духовного уничтожения народа Израиля виделась ему страшнее физического уничтожения. Эта война более страшная, она проходит без кровопролитий и страданий, но именно во время такой войны у нас есть страшные потери.

Продолжая изучение недельной главы, мы видим, что переведя свое имущество через реку, Яков остается один. Мудрецы разъясняют, что он забыл мелкие вещи, *пахим ктаним*, и возвратился, чтобы их забрать. Раши поясняет, что праведники дорожат своим имуществом, потому что они заработали его честным трудом. Все свое имущество праведник рассматривает как подарок Всевышнего, и потому любая мелочь для него имеет особую ценность. Яков возвращается, чтобы даже мелкие черепки и сосуды привезти на Святую Землю. Народу Израиля обещано вернуться из изгнания цельными, как написано в наших книгах, “не будет души пропащей”. Разъясняют наши мудрецы, что эти черепки, эти маленькие сосуды — намек на наше поколение, духовный уровень которого невысок. Большая часть имущества Якова, самое дорогое, что у него есть — жены и дети — уже находятся по ту сторону реки, основная работа по исправлению мира уже совершена. Мир ждет окончательного избавления. Частицы душ, требующие исправления, приходят в этот мир, чтобы закончить свою работу. И в этот мир спускаются также совершенные, величайшие души, не требующие исправления, чтобы подобно Якову, собрать “маленькие сосуды”. Примечательно, что именно тогда, когда Яков возвращается за оставленными им вещами, на него нападает ангел-хранитель Эсава. Он не может и не хочет допустить, чтобы драгоценные капли святости были взяты на Святую Землю. Борьба идет непрерывно всю ночь. Мудрецы сравнивают ночь с галутом. В темноте ночи Яков и его потомки и поныне продолжают свою духовную битву против сил зла. Наша сила — сила Якова, голос Якова, прошедшая невероятные испытания вера, наша молитва и наша Тора. О нашем противостоянии с врагами сказал царь Давид (Теиллим, 20): “Эти на колесницы, а те — на коней, а мы имя Г-спода Б-га нашего славим”. Те склонились и пали, а мы поднялись и осилили. Г-споди, помоги!» И да исполнится сказанное далее: «Те склонились и пали, а мы поднялись и осилили. Г-споди, помоги! Царь ответит нам в день, когда воззовем мы».

Подготовила: г-жа Рахель Кудрина

Трактат Шаббат

Глава седьмая

Мишна вторая

От редакции. До конца данной мишны мы публикуем продолжение комментария «Дополнительная душа».

אָבוֹת מְלֹאכוֹת אַרְבָּעִים חֶסֶר אֶחָת. הַזֹּרֵעַ. וְהַחֹרֵשׁ.
וְהַקּוֹצֵר. וְהַמְעַמֵּר. הַדֹּשׁ. וְהַזֹּהֵר. הַבוֹרֵר. הַטּוֹחֵן.
וְהַמְרַקֵּד. וְהַלֵּשׁ. וְהַאֹפֶה. הַזּוֹזוֹ אֶת הַצָּמֵר. הַמְלַבְנֵה. וְהַמְנַפֵּצוֹ.
וְהַצּוֹבֵעוֹ. וְהַטּוֹרֵה. וְהַמְסִיךְ. וְהַעוֹשֶׂה שְׁנֵי בְתֵי גֵרִין. וְהַאוֹרֵג
שְׁנֵי חוּטִין. וְהַפּוֹצֵעַ שְׁנֵי חוּטִין. הַקּוֹשֵׁר. וְהַמְתִּיר. וְהַתּוֹפֵר
שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַקּוֹרֵעַ עַל מְנַת לְתוֹפֵר שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַצָּד צָבִי.
הַשּׁוֹחֵטוֹ. וְהַמְפַשְׁטוֹ. הַמוֹלְחוֹ וְהַמְעַבֵּד אֶת עוֹרוֹ. וְהַמּוֹחֵקוֹ.
וְהַמְחַתְּכוֹ. הַכּוֹתֵב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. וְהַמּוֹחֵק עַל מְנַת לְכַתֵּב שְׁתֵּי
אוֹתִיּוֹת. הַבוֹנֵה. וְהַסּוֹתֵר. הַמְכַבֵּה. וְהַמְבַּעֵיר. הַמְכַּה בַּשְּׂטִישׁ.
הַמוֹצִיא מִרְשׁוֹת לְרִשׁוֹת. הָרִי אֵלּוֹ אָבוֹת מְלֹאכוֹת אַרְבָּעִים
חֶסֶר אֶחָת:

Основных работ (авот мелахот) — сорок без одной.

Сеет и пашет, и жнет, и собирает в снопы. Молотит и веет. Перебирает. Мелет и просеивает, и замешивает тесто, и выпекает.

Стрижет шерсть. Выбеливает ее и растрепывает ее, и красит ее, и прядет, и натягивает продольные нити, и делает две петли в рамах ткацкого станка, и тклет две нити, и распускает две нити. Завязывает и развязывает, и сшивает двумя стежками. Рвет для того, чтобы сшить двумя стежками.

Ловит оленя. Зарезает его и снимает с него шкуру. Солит и выдeldывает его шкуру. Скоблит ее и разрезает ее.

Пишет две буквы и стирает для того, чтобы написать две буквы. Строит и разрушает. Тушит и разжигает. Ударяет молотком. Выносит из одного владения в другое.

Вот эти основные работы — сорок без одной.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Сеет и пашет — здесь не написано сначала «пашет» **א**, а потом уже «сеет» **ב**, как это принято делать. Из этого мы учим, что, даже если

земля очень твердая, и, перепахав ее и посеяв в нее, ее вновь перепахивают, второе пропахивание тоже считается запрещенной работой «пашет».

Жнет — это относится к зерновым. Но и собирающий с деревьев плоды тоже совершает запрещенную работу «жнет» **א**.

Собирает в снопы — собирает уже сжатые зерновые и складывает их в одно место **א** **ב**.

Веет — бросает лопатой по ветру **א**. **Перебирает**, удаляя отходы руками или через сито **ב**. **Просеивает** через решето **א**. Все эти три работы имеют единое назначение — все они выполняются для того, чтобы отделить отходы от еды. Но, поскольку все три работы выполнялись в Скинии Завета, каждая из них считается отдельной работой — пусть они и похожи между собой. Еще одна причина — они не совершаются вместе, а делаются последовательно, одна за другой **א** **ב** **ג**.

Выпекает — такой работы не было в Скинии, так как выпекают лишь хлеб, а хлеб при возведении Скинии не выпекали. Просто в мишне представлен порядок изготовления хлеба. Однако работа «варит», подобная работе «выпекает», совершалась и для возведения Скинии, когда изготавливали снадобья для окраски шерсти в цвет *тхелет*, а также в пурпурный и багряный цвета. Тот, кто помешивает в кастрюле или кладет крышку на кастрюлю, стоящую на огне, совершает работу «варит» **א**. И все предыдущие работы, перечисленные в этой мишне, — «сеет», «жнет», «молотит» и т.д. — все они выполнялись при изготовлении красителей для Скинии **א**.

Стрижет шерсть — эта и все другие работы по обработке шерсти нужны были для изготовления шерсти *тхелет*, которую использовали при возведении Скинии **א** **ב** **ג**.

Выбеливает ее — стирает в реке **א**.

Растрепывает ее — бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем **א** **ב** **ג** **ד**.

Натягивает продольные нити — на старофранцузском языке «ордир» **א**.

Делает две петли в рамках ткацкого станка — продевание двух нитей в кольца на рамах 211 212.

Распускает — выплетает продольные нити из поперечных или поперечные из продольных для того, чтобы ткать дальше 213.

Завязывает и развязывает — ловцы *хила-зона*, из которого изготавливают краситель для *тхелет* 214, завязывают 215 и развязывают 216. Ведь, поскольку иногда нужно взять веревки из одной сети и добавить их в другую, их отвязывают от одной и привязывают к другой.

Сшивает ...рвет — это тоже при изготовлении полотнищ 217. Ведь если полотнище проела моль, проделавшая в нем маленькое круглое отверстие, нужно разорвать ткань выше и ниже этого отверстия, чтобы при зашивании не было складок 218. **Сшивает двумя стежками** и завязывает, ведь если он не завяжет, соединение не сохранится. При этом он совершает две заправленные работы — и завязывает, и сшивает.

Ловит оленя — все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей* 219 310 311 312 313.

Солит и выдывает его шкуру — в Гемаре (756) задан вопрос: «Ведь засаливание — это и есть выделка?» 314. И отвечают: действительно, следует убрать из перечня одну из этих двух работ и добавить вместо нее «размечает», так как разметка — это тоже одна из основных работ 315.

Скоблит ее — соскребает волоски 316.

Разрезает ее — рассекающий и разрезающий ее на ремни и для сандалий 317.

Пишет ...и стирает — при изготовлении Скинии подписывали брусья, чтобы знать, какие из них парные. Писали букву на одном бруссе и букву на другом 318, а порой, когда ошибались, то букву стирали 319 410 411.

Тушит и разжигает — огонь разводили под чаном с красителями 412 413.

Ударяет молотком — это завершение изготовления предмета. Так мастер, завершая работу, ударяет по наковальне. Поэтому запрещенная работа «ударяет молотком» совершается, когда завершают изготовление предмета 414 415.

В начале мишны уже названо общее число: «Основных работ — сорок без одной», а затем все работы перечислены по порядку. Это сделано для того, чтобы научить: даже если человек сделает все работы, существующие на свете, в одном забвении и за один Шаббат, он не будет обязан принести больше, чем сорок [без одной] грехоочистительных жертв. Ведь все остальные работы являются производными от этих

основных. А когда он сделал основную работу и производную от нее, он обязан принести лишь одну жертву 416 417.

Комментарий «Дополнительная душа»

318 Работа «писать две буквы»

Следующая работа — «пишет две буквы» (כתיב ליתא איתא — *котэв иштэ отийот*). Это и есть основная работа — *ав мелаха*.

В Шатре Откровения помечали буквами вертикальные брусья для стен Шатра, чтобы при сборке каждый из них всегда занимал определенное место (Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 12:3; Раши, Шаббат, 103а). Двадцатью буквами от א (*алеф*) до כ (*каф*) помечали двадцать брусьев северной стороны, а затем — двадцать брусьев южной стороны. И, наконец, восьмью буквами помечали восемь брусьев западной стороны (Рамбам, Перуш а-мишнайт, 12:3).

Раши поясняет, что брусья помечали парами: одну букву писали на одном бруссе, другую — на парном ему и т.д. (Раши, Шаббат, 73а и 75б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Минимальное количество букв, за которое нарушитель ответственен по закону Торы (т.е. в случае неумышленного нарушения должен принести жертву *хатат*) указан в самой мишне: «пишет две буквы». Если человек написал две разные буквы, составляющие лишь часть какого-то слова, он ответственен по закону Торы, несмотря на то, что сами по себе эти две буквы не передают никакого смысла. Но если он написал две одинаковые буквы, он ответственен по закону Торы только в том случае, когда они составляют слово: например, ז (*заг*) — «крыша» (Рамбам, «Шаббат», 11:9–10; «Мишна Брура», 340:22/4/).

Вместе с тем, из Торы запрещено писать даже одну букву, но в таком случае невольный нарушитель не приносит искупительной жертвы («Мишна Брура» 340:22/4/; «Беур Алаха» 340:1, «Аль штей сеарот»). И даже если он написал одну большую букву на месте, достаточном для того, чтобы написать две или больше, жертву он не приносит (Шаббат, 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:9). Однако если он написал одну букву, которая завершает написание целой книги Танаха (или свитка для *тефилин* или *мезузы*), тогда он ответственен по закону Торы и за одну букву (Шаббат, 104б, Раши; Рамбам, «Шаббат», 11:9; «Мишна Брура», 340:22/4/).

По мнению большинства законоучителей, по закону Торы ответственен пишущий любым шрифтом и на любом языке (Шаббат, 103а, Раши;

Рамбам, «Шаббат», 11:10), а также написавший две цифры («Мишна Брура», 340:22/5/) или два используемых при письме знака — например, восклицательный и вопросительный («Орхот Шаббат», 15:7). И хотя есть законоучители, полагающие, что писать нееврейским письмом — запрет мудрецов (Рамо, 306:11), закон определен иначе: писать на любом языке, как уже указывалось, запрет Торы («Хаей Адам», «Шаббат», 37:5; «Мишна Брура» 306:47, «Беур Алаха», 306:11, «Би-хтрав»).

Работа «писать» совершается и в том случае, когда делают оттиск печатью, печатают на пишущей машинке или типографским способом («Мишнат а-Шаббат», 36; «Орхот Шаббат», 15:9). Запрещено также печатать на копировальном аппарате и посылать факс, и при этих действиях нарушаются также запреты, связанные с использованием электрических приборов («Орхот Шаббат», 15:39).

Некоторые авторитетные законоучители считают, что при письме на компьютере тоже нарушается запрет Торы «писать» («Шевет а-Леви», 6:37; «Мишнат а-Шаббат», 36/25/). Однако, по другим мнениям, из Торы это «писанием» не считается, но запрещено мудрецами, и в любом случае при этом нарушаются запреты Торы, связанные с использованием электричества («А-махшев ле-ор а-алаха», 1:6/7/).

Производная работа (*толада*) от основной работы «писать» — рисовать графические знаки или рисунки (Рамбам, «Шаббат», 11:17; «Мишна Брура» 340:22/8/; «Орхот Шаббат», 15:8). Мудрецы запретили даже проводить черточки или линии, которые не являются ни буквами, ни рисунками («Мишна Брура», 340:24).

Согласно закону Торы, запрещено писать только с помощью устойчивого материала (например, чернил или краски), а также на устойчивом материале (пергамент, бумага, дерево и т.п.). Но мудрецы запретили делать даже устойчивые надписи и рисунки (Рамбам, «Шаббат», 11:15; «Мишна Брура» 340:22/1/) — например, писать с помощью чернил, которые быстро улечиваются и написанное исчезает («Орхот Шаббат», 15:29). Запрещено писать или рисовать на запотевшем оконном стекле, на влажном песке или на пролитом на стол напитке. Запрещено делать ногтем отметку в книге («Хаей Адам», «Шаббат», 37:4; «Мишна Брура», 340:24; «Орхот Шаббат», 15:30–31). Однако разрешено ходить в обуви, на подошве которой есть выпуклые буквы или рисунок, оставляющие след на влажной земле. Существует несколько факторов, которые вместе лишают подобное

действие статуса запрещенного «письма»: такая надпись на земле не только является устойчивой, но и сделана необычным способом, и человек в ней не заинтересован. Кроме того, буквы отпечатываются перевёрнутым образом, а это уже не буквы, предназначенные для чтения («Орхот Шаббат», 15:33/53/). И разрешено делать «надписи», которые вообще не фиксируются — например, обозначать буквы или изображения в воздухе (Рамо, 340:4) или на сухом столе, на котором не остается следов («Хаей Адам», «Шаббат» 37:4; «Мишна Брура», 340:22).

Мудрецы запретили писать также и измененным образом — например, левой рукой. Но левша, который пишет левой рукой, ответственен по закону Торы. Для него запрет мудрецов — писать правой. А человек, в равной степени владеющий двумя руками, ответственен по закону Торы за надпись, сделанную любой из его рук (Шаббат, 103а). Мудрецы запретили и другие способы письма измененным образом — например, писать, держа ручку во рту, ногой и т.п. (Рамбам, «Шаббат», 11:14; «Мишна Брура», 340:22/7/).

Запрещено обводить уже существующие буквы, чтобы они выглядели более четко. А если человек обводит эти буквы другим материалом, который выделяется (например, краской поверх чернил или наоборот), то он ответственен по закону Торы («Мишна Брура», 340:22/3/).

Мудрецы запретили заниматься в Шаббат некоторыми видами деятельности, при которых принято вести записи — в частности, любой коммерческой деятельностью: покупать или продавать, нанимать или сдавать в аренду (Рамбам, «Шаббат», 23:12). Мудрецы запретили это из опасения, как бы при заключении сделки не вели записей («Зихру Торат Моше», 40:8).

Запрещено мысленно совершать коммерческие расчеты («Шулхан Арух», 307:6) — в том числе, и из опасения того, как бы человек машинально не записал важные для него результаты. Но разрешено мысленно делать расчеты, связанные с заповедями (например, с благотворительностью), а также производить математические вычисления, не имеющие конкретного практического значения («Мишнат а-Шаббат», 36).

По той же причине запрещено проводить в Шаббат судебные заседания, так как по их ходу обычно ведутся записи (Рамбам, «Шаббат», 23:14; «Шулхан Арух», 339:4, «Мишна Брура», 11).

Запрещено играть в те игры, при которых в будни делают записи, а азартные игры запрещены даже в будни («Зихру Торат Моше», 40:9).

Разрешено придвигать вплотную друг к другу буквы, написанные на отдельных карточках, — даже если они складываются в осмысленный текст. И также разрешено придвигать друг к другу фрагменты рисунка, которые складываются в одно изображение. Но если эти буквы или фрагменты рисунка скрепляются между собой, то это запрещено («Игрот Моше», «Орах Хаим», 1:135; «Шмират Шаббат ке-Илхата» 16:23/63 от имени р. Ш.-З. Ойербаха; «Орхот Шаббат», 15:14/23/).

📌 Работа «стирать написанное»

Следующая работа — «стирает для того, чтобы написать две буквы» (מִחֶקֶק עַל מִנְתָּ לְכַתֵּב שְׁתֵּי לִיָּתִיק — *мохэк аль мэнат лихтов шэтэ отийот*).

Основная работа (ав мелаха) заключена в том, что человек стирает написанное, чтобы на этом месте написать другой, нужный текст, состоящий как минимум из двух букв (Раши, Шаббат 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:9; «Мишна Брура», 340:9; «Беур Алаха», «А-мохек»).

Когда писали буквы на вертикальных брусьях Шатра Откровения, то иногда ошибались, и тогда стирали написанное, а на этом месте писали нужную букву (Раши, Шаббат, 73а; «Беур Алаха», 340:3, «А-мохек»; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Минимальный размер стертого текста, за который нарушитель ответственен по закону Торы (т.е. в случае неумышленного нарушения должен принести жертву *хатат*) указан в самой мишне: это место, на котором можно «написать две буквы». И если человек стирает одну большую букву, чтобы на ее месте написать две более маленьких, он ответственен по закону Торы (Шаббат, 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:9; «Беур Алаха», 340:3, «А-мохек»). Работа *мохэк* совершается и в том случае, когда человек стирает кляксу, чтобы написать на ее месте две буквы (Рамбам, «Шаббат», 11:9; «Шулхан Арух», 340:3, «Мишна Брура», 13).

Если в слове оказалась лишняя буква, и ее стирают, то, хотя и не имеют в виду писать на ее месте другие буквы, нарушитель несет ответственность по закону Торы — ведь стирание совершается с конструктивной целью: чтобы получилось верное слово (см. «Беур Алаха», 340:3, «А-мохек»; «Орхот Шаббат», 15:41). Причем, из Торы запрещено стирать даже совсем немного и даже на месте, недостаточном для написания двух букв, но тогда в случае невольного нарушения жертву *хатат* не приносят («Мишна Брура», 340:12).

А иногда при стирании человек совершает противоположную работу — «писать». Например, если он стер перемычку у буквы *п* (*хэт*)

и образовались две буквы *т* (*зайин*), вместе составляющие слово *т* (*зас* — «двинулся»), то он ответственен по закону Торы за совершение работы «писать». А если он стирает выступающую часть буквы *т* (*далет*), то получается буква *т* (*рэиш*), которую он «написал» посредством стирания (Шаббат, 104б; Рамбам, «Шаббат», 11:13; «Орхот Шаббат», 15:10).

Если человек обводит черными чернилами буквы, которые написаны красными чернилами, и теперь красный цвет не виден — он одновременно совершает и работу «стирать», и работу «писать» (Рамбам, «Шаббат», 11:16). А если он просто проводит линию поверх букв так, что они по-прежнему видны (т.е. зачеркивает их), он не нарушает запрет «стирать написанное», однако нарушает запрет «писать», ведь мудрецы запретили проводить даже черточки и линии, которые не являются ни буквами, ни рисунками («Орхот Шаббат», 15:48).

Производной работой (*толада*) от основной «стирать для того, чтобы написать две буквы» является стирание рисунка для того, чтобы нарисовать на его месте другой (Рамбам, «Шаббат», 11:17).

Запрещено рвать бумагу и т.п. материалы прямо по буквам или рисункам, так как это тоже вид «стирания написанного» («Мишна Брура», 519:11; «Орхот Шаббат», 15:18/26/ и 15:43–45). В связи с этим, нужно проявить осторожность, когда в Шаббат очищают яйцо от скорлупы, — это нужно сделать, не разрушая напечатанных на ней букв или рисунка («Кцот а-Шулхан», 144; «Орхот Шаббат» 15:44). Но если разрыв или разлом проходит между буквами, то можно облегчить («Шмират Шаббат ке-Илхата», 9/48/ от имени р. Ш.-З. Ойербаха; «Орхот Шаббат», 15:18/27/ и 15:43).

Если в Шаббат необходимо открыть книгу, на боковом срезе которой написаны буквы или сделаны рисунки (а другой такой книги у него нет) — разрешено открывать и закрывать ее, и это не считается «стиранием» или «письмом» («Хаей Адам», «Шаббат», 38:5; «Мишна Брура», 340:17). Но изначально лучше не писать букв на боковых срезах книг («Шаар а-Цион», 340:25). Однако орнаменты, не имеющие какого-то конкретного содержания, делать можно («Шмират Шаббат ке-Илхата», 28/8/ от имени р. Ш.-З. Ойербаха).

Мудрецы запретили стирать, даже не имея в виду писать, но просто ради того, чтобы удалить текст или рисунок («Мишна Брура», 340:17). И также мудрецами запрещено стирать надписи и рисунки, сделанные неустойчивым

материалом — например, соком на столе или пальцем на запотевшем окне (там же 340:22/1; «Мишнат а-Шаббат», 37).

Особый вопрос касается надписей и рисунков, выполненных прямо на пищевых продуктах. Так, запрещено разламывать пироги, на которых что-либо написано или нарисовано с помощью измельченного сахара или пищевой краски (Рамо 340:3, «Мишна Брура», 15; «Зихру Торат Моше», 40:4). Но разрешено откусывать от них в тех местах, где нет букв. И также разрешено угостить ими ребенка. Можно разрешить есть пирожные, на которых буквы выполнены с помощью меда, разведенного на воде, или с помощью различных соков. По мнению некоторых законоучителей, от них разрешено откусывать даже в тех местах, где находятся сами буквы. И тем более разрешено разламывать, причем даже руками, рисунки или буквы, выдвленные на самом пироге, вообще без употребления какого-либо красителя («Мишна Брура», 340:14–15, 17). Но есть и авторитетные законоучители, устрашающие во всех этих случаях («Хазон Иш», 61:1). Поэтому изначально рекомендуется не делать никаких надписей и рисунков на субботних халах и пирогах (примечание редактора).

40 Работа «строить»

Работа «строит» (בָּנָה — *бонэ*) заключена в возведении здания или пусть даже самой небольшой его части. Это основная работа — *ав мелаха* (Шаббат 12:1, 102б; Рамбам, «Шаббат», 10:12; «Мишна Брура», 315:17).

Эту работу выполняли при установке самого Шатра Откровения, как написано (Шмот, 40:18): «И воздвиг Моше шатер...» (см. «Мишнат а-Шаббат», 38).

Работа «строить» выполняется не только при возведении такого крупного строения как дом или стена. Но даже если человек вырыл яму для того, чтобы в ней что-то хранить, он ответственен по закону Торы за нарушение запрета «строить» (Шаббат, 102б; «Хаей Адам», 39:1/5; «Орхот Шаббат», 8:7). А если ему нужна не сама яма, а только выкопанная земля, то это запрещено мудрецами (Шаббат, 73б; «Хаей Адам», «Шаббат», 40:2).

Запрет «строить» нарушается и в том случае, когда выравнивают грунт или закапывают ямки в помещении с земляным полом (Шаббат, 73б; Рамбам, «Шаббат», 10:12), а также при подготовке земли к строительству.

Работа *бонэ* совершается и тогда, когда проделывают отверстие в стене, чтобы использовать

его в качестве окна или входа, а также когда заделывают существующее отверстие (Рамбам, «Шаббат», 10:14; «Хаей Адам», «Шаббат», 41:1, 6). Но разрешено заткнуть отверстие в стене вещью, которую не принято навсегда оставлять в подобных местах, — например, одеждой. Однако вещь, которую обычно оставляют там, запрещено завешивать или затыкать даже временно, поскольку этим как бы добавляют к постоянному строению новую деталь. Поэтому если разбилась окно, его можно завесить одеялом или другой подобной тканью («Хаей Адам», 39:8–9; «Зихру Торат Моше», 41:2; «Мишна Брура», 313:3). Но запрещено закреплять это одеяло кнопками и т.п. материалами, так как в таком случае оно становится «дополнением к зданию» («Орхот Шаббат», 8:26).

Работой «строить» является и установка окон или дверей на предназначенные для них петли («Хаей Адам», 39:1/3/ и 39:13). Запрещено также закреплять на двери или окне отлетевшую от них ручку («Орхот Шаббат», 8:16).

Производной работой (*толада*) от основной «строить» является возведение шатра (или палатки) на длительный срок (*бэль кавуа*) (Рамбам, «Шаббат», 10:13; «Шулхан Арух», 315:1, «Мишна Брура», 1) — т.е. как минимум на несколько дней («Мишна Брура», 315:32). Но остроконечный шатер, размер крыши которого меньше «кулака» (*тефаха*), считается «временным шатром» (*бэль арай*), даже если его установили на несколько дней («Шулхан Арух», 315:8, «Мишна Брура», 32).

Мудрецы запретили устанавливать даже «временный шатер» (*бэль арай*), чтобы люди не стали устанавливать постоянных шатров (Рамбам, «Шаббат», 22:27; «Шулхан Арух», 315:1, «Мишна Брура», 315:35). Это запрещено, даже если натянули просто навес, чтобы защититься от солнца или от дождя — вообще без стен («Мишна Брура», 315:2, 17).

Вместе с тем, разрешено делать добавление к временному «шатру» — например, растягивать защищающее от солнца или дождя покрывало, если в канун Шаббата оно было натянуто хотя бы на «кулак» (*тефах*), не считая ширину самого рулона, в который оно скатано (Рамбам, «Шаббат», 22:27; «Шулхан Арух», 315:2). Так, разрешено растянуть простыню над коляской или колыбелью младенца, если до Шаббата она была натянута на «кулак» (*тефах* — 9,6 см. по Хазон Ишу или 8 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ) («Хаей Адам», Шаббат 42:3; «Орхот Шаббат», 9:5).

Мудрецы запретили устанавливать в Шаббат даже временные перегородки (без крыши) — например, вывешивать ткань или

ставить ширму, но только в том случае, если эта перегородка изменит законодательный статус помещения и сделает разрешенным что-либо, запрещенное без нее. Так, запрещено делать недостающие стены *суккí* (шалаша), и даже из ткани, которую привязывают сверху и снизу, если благодаря этой стене *суккá* становится пригодной для выполнения заповеди «жить в *сукке*» (например, было только две стены, а он сделал третью). Но если он не привязал также и снизу, чтобы ткань смогла удержаться в натянутом положении на обычном ветру, это не считается «перегородкой» и совершенно не влияет на статус *суккí* — поэтому это не запретили («Хаей Адам», 39:4; «Мишна Брура», 315:4).

Запрещено держать в руке зонт, защищающий от дождя или солнца, ведь при этом создается «временный шатер» («Хаей Адам», 42:6; «Беур Алаха», 315:8, «Тефак»; «Орхот Шаббат», 9:6/10/). И есть законоучители, запрещающие также одевать в Шаббат шляпу с широкими полями («Шулхан Арух», 301:40–41), но только в том случае, если поля очень твердые и не гнутся. Однако в этом вопросе принято облегчать («Мишна Брура», 301:151–152; «Орхот Шаббат», 9:44).

По мнению ряда авторитетных законоучителей, запрет Торы «строить» относится также к домашней утвари (*келím*) (Тосафот, Шаббат, 102б). И тот, кто соединил части утвари или изготовил ее полностью, ответственен по закону Торы за совершение производной работы от основной *бонэ*. Например, тот, кто соединяет деревянный предмет с деревянным предметом — гвоздем или с помощью клина, а также закрепляет топор на топорнице и т.п. (Рамбам, «Шаббат», 10:13; «Хаей Адам», 39:1/8–9/, 44:1). И если у стула отвалилась одна из ножек, ее запрещено закреплять, а также переносить, ведь она приобретает статус *муцце* («Зихру Торат Моше», 41:17). Но делать «слабое соединение» разрешено. Поэтому, можно раздвинуть субботний стол, вставив дополнительные части столешницы — ведь это «слабое соединение» («Орхот Шаббат», 8:51). Однако сделать слабое соединение в месте, где обычно закрепляют (например, ножку стула или стола) запрещено (Рамо 313:6, «Мишна Брура», 48; «Орхот Шаббат», 8:48:1).

А если мебель достигает размера «локоть» на «локоть» при высоте в три «локтя» (объем сорок *сэá*), то к ней в полной мере относится закон о «строении», а не закон об «утвари» («Хаей Адам», Шаббат, 44:1). И если утварь даже меньшего

размера прикреплена к стене или полу дома, она тоже рассматривается как часть здания («Орхот Шаббат», 8:9).

Мудрецы запретили заплетать волосы в косу или в сложную прическу, так как это «похоже на строительство» («Шулхан Арух», 303:26, «Мишна Брура», 303:82).

❑ Работа «разрушать»

Следующая работа «разрушает» (*סֹתֵר* — *сотэр*) заключена в разборке или разрушении целого строения или его части.

При переходах по Синайской пустыне сыны Израиля разбирали Шатер Откровения, чтобы затем установить его на новой стоянке. В связи с этим разрушающий строение ответствен по закону Торы за нарушение запрета «разрушает» только в том случае, если он демонтирует строение ради того, чтобы что-то построить на этом месте или из этого материала, — так, как это было с Шатром Откровения (Шаббат, 31б; «Мишнат а-Шаббат», 39). Это и есть основная работа (*ав мелаха*) (Рамбам, «Шаббат», 10:15). А мудрецы запретили разрушать даже без намерения строить.

Всё, что запрещено в Шаббат строить, запрещено также и разрушать («Хаей Адам», 39:1) — например, запрещено снимать с петель окна и двери дома (там же 43:1; «Зихру Торат Моше», 41:4).

Производной работой от основной «разрушать» является разборка установленного надолго шатра (*бэль кавуá*). А мудрецы запретили разбирать даже «временный шатер» (*бэль арай*) (Рамбам, «Шаббат», 10:15; «Мишна Брура», 315:1).

И так же, как запрещено собирать домашнюю утварь и инструменты, запрещено их разбирать — например, вынимать топорнице из топора, и нарушитель ответствен по закону Торы за совершение производной работы от основной *сотэр* («Хаей Адам», 39:1).

В составных предметах, сделанных так, что их крышка открывается посредством отвинчивания, разрешено отвинчивать эту крышку или крепящий винт, ведь эти предметы приспособлены, чтобы таким образом их всегда открывали и закрывали. Однако те предметы, которые, хотя и соединены с помощью завинчивания, но не предназначены для того, чтобы их постоянно разбирали, запрещено разбирать («Зихру Торат Моше», 41:16).

Продолжение следует

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Насмешка

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

После выхода из Египта и пересечения Ям Суф, наш народ встречается с Амалеком. Мы уже не раз говорили, какие причины (со стороны нашего народа) привели к тому, что на нас напал Амалек: ослабели их руки от Торы, сомневались, с ними Всевышний или нет, имелись разногласия внутри стана Израиля. Но у нападения Амалека есть и другая сторона: духовный источник Амалека. Принципиальный для нас вопрос звучит так: почему между выходом из Египта, с последовавшим за ним переходом через море, и получением Торы на нас нападает Амалек?

Известны слова наших мудрецов: на что похоже нападение Амалека? Есть ванна с кипятком, к которой страшно приблизиться. И находится некто, который решает прыгнуть в эту ванну. В результате он получил страшные ожоги, но и ванна немного остыла. Весь мир был наполнен страхом перед Творцом — в силу великих чудес, которые Он сделал для нашего народа. Это был не только страх перед Всевышним, это был страх и перед нашим народом! Народ, ради которого были совершены Египетские казни и рассечение моря — страшно было даже думать о том, чтобы задеть такой народ! Приходит Амалек и, совершенно не боясь никого и ничего, выходит на войну! О том, что Амалек не боялся Б-га, написано в книге Дварим. Этот отрывок, известный как «Захор», мы скоро будем читать: «Помни, что сделал тебе Амалек в дороге, когда вышел ты из Египта. Случился тебе по дороге и гнался за теми, которые ослабели (кого вытолкнуло наружу Облако Славы), а ты (народ Израиля) был уставшим с дороги... И не боялся Б-га». Объясняет Раши, что значит «Не боялся Б-га»: не было Б-гобоязненности у Амалека.

Наш замечательный учитель рав Ицхак Гутнер в своей книге «Пахад Ицхак» на Пурим занимается вопросом: каков корень скверны Амалека? У каждого человека есть две стороны, две силы: одна — уважение к ценностям, вторая — пренебрежение ценностями. Есть известная поговорка:

«Пьяному море по колено». Она говорит о таком состоянии, когда человек фактически отменяет любые границы, любые устои. Так вот, объясняет рав Гутнер, что пренебрежение ценностями, нежелание признать какую-либо власть, признать, что есть что-то, что выше него — это и был духовный корень нечистоты Амалека.

Мидраш Раба на главу Итро, комментируя стих из книги Мишлей (19:25): «Насмешника бей, и престодушный — поумнеет», говорит, что насмешник — это Амалек!

Итак, Амалек называется *леи*, буквально — насмешник. Но где мы видим, чтобы он смеялся? Он шел воевать! Есть определение слова *леи*, которое я получил от своих учителей. Проблема *леи* — насмешничества — совсем не в юморе. *Леи* — сознательное принижение истинных ценностей, *битуль* (буквально — отмена) истинных достоинств. Одно из основных стремлений сил зла в этом мире — принизить в наших глазах истинные ценности. Так вот, Амалек-насмешник не мог терпеть страха перед Творцом и перед нашим народом. Он был готов на самопожертвование — лишь бы умалить этот страх. И он в этом, к сожалению, преуспел — он остудил ванну.

На то же место в отрывке «Захор», которое мы упомянули выше, есть комментарий «Даат Зке-ним» (авторов Тосафот). Этот комментарий говорит, что слова «не боялся Б-га» относятся также к нашему народу. Простое понимание текста, приведенное у Раши, говорит о том, что эти слова относятся именно к Амалеку. Но здесь есть место и для «непростого понимания», *друша*.

Слово *карэхá* (случился), приведенное в отрывке «Захор» имеет сходный корень со словом *кар* (остудил). То есть замысел Амалека был «остудить» наш народ от страха перед Творцом. Самая страшная сила, которая вытесняет страх перед Всевышним, это *леи*. Об этом пишет Рамхаль в пятой главе «Месилат Йешарим» (речь идет о причинах, которые отдаляют человека от качества осторожности). Одними из основных причин, отдаляющими человека от осторожности, называют там смех и легкомыслие, то есть *леи*. Рамхаль объясняет, что, когда к человеку обращаются с порицанием, то у человека есть против этого

Амалека

«оружие»: высмеять того, кто его порицает, или обратить порицание в «шутку». На что это похоже? На надежный, хорошо смазанный маслом щит, который способен отразить летящие в человека стрелы. Так вот, насмешник, *лец* — это тот, кто не принимает порицание.

Своими действиями Амалек выразил насмешку над Небесами и показал всем, в том числе и самим евреям, что можно не бояться Творца! Как нам хорошо известно, после этого земля не разверзлась и не поглотила этот народ. Амалекитяне принесли нам еще немало горя. Само присутствие Амалека в мире — это демонстрация возможности бунтовать против Всевышнего, презреть страх перед Ним. Это страшный грех, и это — причина того, почему в Торе заповедано стереть память о нем.

Прежде чем мы выясним, почему же Амалек напал именно перед получением Торы, мы должны объяснить еще один важный момент. Известно постановление Эзры, что человеку, у которого есть *тумъат кэри* (нечистота из-за выхода семени), запрещено молиться, читать Шма и учить Тору. На самом деле, с точки зрения алахи, это постановление не было принято всем народом, и поэтому у него нет силы закона. Однако наши мудрецы очень рекомендуют очищать себя перед молитвой и изучением Торы в микве. Тем не менее, непонятна причина этого постановления. Коснемся лишь одного аспекта. Гемара в трактате Брахот (22) приводит, что все самые тяжкие виды нечистоты, такие как *мецора*, нечистота того, кто был с женщиной-*нидбй*, — все эти виды нечистоты не являются причиной того, чтобы запретить человеку молиться, читать Шма и изучать Тору. Почему же именно *тумъат кэри* (изначально более слабый вид нечистоты) — это причина постановления Эзры? Гемара приводит брайту: сказано, что мы должны передать нашим сыновьям и внукам знания о получении Торы на горе Синай, о том, как мы стояли перед Творцом. И объясняет Талмуд далее так: акту получения Торы предшествовал и сопровождал его великий страх (души покинули еврейский народ). **Мы получали Тору в величайшем страхе и трепете!** И во всех поколениях мы должны учить Тору так же — с величайшим страхом и трепетом. Важно сделать оговорку: никто

не сказал, что если мы еще не достигли этого уровня, нам нельзя учиться. Но Талмуд, и Рамхаль, и рав Хаим из Воложина в книге «Нефеш а-Хаим» пишут, что для полноценного изучения Торы мы должны пробудить в себе Б-гобязанность.

Из этого правила — Тора требует величайшего страха и трепета — вывели наши мудрецы следующее: все виды нечистоты, даже самые тяжелые, не препятствуют изучению Торы. А вот *тумъат кэри* — препятствует! Почему так? Объясняет Раши: *тумъат кэри* сопровождается легкомыслием. **Легкомыслие противоположно трепету!** Именно это легкомыслие и мешает получению человеком Торы, ведь ее нужно учить так, как будто мы получаем ее заново (в страхе и трепете!).

Так в чем был замысел Амалека, когда он напал на нас перед получением Торы? Он хотел «остудить» нас от страха и трепета перед Творцом, принизить чудеса Всевышнего! Чего он пытался достичь? Принизить в наших глазах сам факт обретения Торы, умалить тот страх и трепет, которым это должно было сопровождаться! И очевидно, что вес и значение этого события в истории были бы в результате совсем иными, но наш народ сделал тешуву перед получением Торы. Именно поэтому испытание Амалеком было послано нашему народу до получения Торы.

Мы уже не раз приводили от имени наших мудрецов объяснение, почему Амалек напал в месте, которое называется *Рефидим*. *Рефидим* — *рафу ядайим мин а-Тора* — ослабели руки от изучения Торы. Мы также объясняли, почему написано *бе-Рефидим* — каково значение приставки *бе*. Амалек пришел, чтобы «ослабить наши руки» в Торе, оторвать нас от нее. Один из способов оторвать еврейский народ от Торы — сделать нас недостойными, неполноценными, для ее получения. В чем это выражается? Поразить наш страх перед Небесами, умалить серьезность наших намерений. Это могло помешать нашему народу полноценно получить Тору.

Важно отметить один момент. Наши величайшие мудрецы и праведники были радостными и веселыми людьми. Тора не требует от нас постоянного состояния печали, депрессии, грусти, это — не хорошие состояния. Мы должны учить Тору и служить Творцу в радости. Но есть радость,

а есть — *лецанут*. Радость — не причина пренебрежения истинными ценностями, в отличие от *лецанута*. Если человек ищет Тору, то нужно искать там, где нет места *лецануту*. Можно (и нужно) начать урок Торы с чего-то легкого и веселого, ведь радость раскрывает сердце, помогает легче впитывать слова Торы. Радость — это причина получения Торы. Но принимать слова Торы нужно со страхом перед Творцом.

Очень многие замечательные люди, которые занимаются распространением Торы среди наших братьев, оторванных от нее, пользуются *лецанутом* в разрешенной форме. Какой *лецанут* разрешен? Рав Гутнер пишет, что насмешка над идолопоклонством разрешена. Идея насмешки — принизить какие-либо ценности. Нет более лживой «ценности» в мире, чем идолопоклонство! В такой ситуации насмешка разрешена, и даже — является заповедью. Более того, рав Гутнер пишет, что имеется в виду не только идолопоклонство, но и любое зло! Любое «достоинство» злодостойно осмеяния, и это заповедано! Таким образом, у насмешки, *лецанута*, есть две стороны. С одной стороны — принижение истинных ценностей (и именно про эту сторону пишет Рабейну Йона, что насмешники не принимают Лика Шехины). Но есть и разрешенная сторона, которой и пользуются те, кто занимается распространением Торы, зачастую высмеивая сомнительные устои общества, далекого от жизни по Торе. Они насмеваются над идолами и кумирами этого общества. И это — вещь разрешенная.

Но следует держаться рамок: дозволенная насмешка не должна перейти границы. Люди вполне могут понять, что насмешка — это такой стиль преподавания Торы. Это — ложь! Тора должна передаваться с великим страхом и трепетом! Мы передаем слова Торы, слова наших великих мудрецов, которые учились в великом трепете и ужасе перед Творцом! Есть опасность, что человек, не знающий о том, что значит пошутить вначале серьезного урока, не знающий, что есть то, что разрешено и заповедано высмеивать, сделает вывод, что в нашем поколении так учат Тору. Это страшная фальсификация Торы! Тора несовместима с *лецанутом*!

Есть огромная проблема нашего поколения, которую мне очень тяжело обойти. К сожалению, в наше время многие люди участвуют в так называемых социальных сетях. Это места, где властвует полная безнаказанность: что хочу, то и говорю. Безусловно, если использовать эти сети для того, чтобы нести евреям слова Торы, то проблемы нет. Если еврей находится в глубокой яме — нужно

помочь ему оттуда вылезти. Если у еврея нет возможности по-другому услышать, прочитать слово Торы, как только в социальных сетях — нужно, чтобы там было слово Торы. Услышав это слово, он сможет воспользоваться им и вытащить себя из ямы, очиститься от скверны. Но если слова Торы превращаются в легкую светскую беседу, когда нивелируется разница между величайшими светочами народа Израиля, и теми, кто ставит себя на один уровень с ними, не имея на то ни малейших оснований, — это истинный *лецанут*!

Рав Цадок а-Коэн из Люблина пишет, что все те события, о которых мы читаем в Торе, несут свой великий духовный свет в каждом поколении. У нас есть годовой цикл праздников, которые освящают нас из поколения в поколение. И есть цикл чтения Торы, когда мы заново читаем о получении Торы, рассечении моря, строительстве Мишкана и многих других великих событиях. Так вот, читая обо всем этом заново, мы пробуждаем в вышедших духовных мирах свет этих событий, который освящает нас. И так же Амалек восстает против нас в каждом поколении, стремясь ослабить нас в Торе, высмеять наши ценности. И это — то, что мешает нам полноценно получить Тору.

Наш народ ушел из места Рефидим и пришел к горе Синай с тешувой. Амалек пришел испортить получение Торы, но в заслугу величайших людей того поколения — Моше, Аарона, Мирьям — это зло было обращено в добро. Хотя имя Амалека не было стерто, он был побежден, и совершенное им зло было исправлено. Таким образом наш народ удостоился получения Торы.

Отдельно стоит упомянуть еще одну причину прихода Амалека — раздоры и споры. Об этом говорит Раши, что к горе Синай наш народ пришел единым — без раздоров.

Очень важно понимать, что Амалек — это проблема не физическая. Это проблема духовной борьбы. Многие наши мудрецы связывают Катастрофу европейского еврейства с Амалеком. Надо понимать, что это страшное событие началось в Германии — в месте, в котором до этого наш народ был поражен духовным Амалеком — реформистами, отходом от Торы и т.д.

В наши дни нас также окружает Амалек. Наша задача — все легкомыслие, насмешки и пренебрежение окружающего мира, отрицание истинных ценностей — изжить из себя. Нужно оградить себя от грязи и *лецанута*, которые несут те самые социальные сети. И при этом мы должны учить Тору и жить с радостью и воодушевлением!

Подготовил Арье Кац

«Кто, как Ты, среди молчащих, Г-сподь!»

Рав Шимшон Давид Пинкус

Связь с поступками праотцев

Наши молитвы в Десять дней раскаяния строятся, в основном, на просьбе к Всевышнему вспомнить заслуги наших святых праотцев. И в утренней молитве, после прочтения отрывка из Торы о жертвоприношении Ицхака, мы просим Всевышнего, чтобы Его милосердие побороло Его гнев по отношению к нам, так же, как наш праотец Авраам смог победить свое милосердие по отношению к единственному сыну.

Мы видим, что будущее еврейского народа, все его просьбы и надежды, строятся на заслугах праотцев.

Наши мудрецы, благословенной памяти, учат нас важному правилу: «Никого, кроме троих, не называют праотцами. И никого, кроме четверых, не называют праматерями» (Брахот, 166). Спрашивается, а почему именно Авраам, Ицхак и Яков называются праотцами? Почему мы «застреваем» именно на них? Уж если мы оглядываемся на столь далекое прошлое, почему бы не отступить еще на несколько поколений, посчитав праотцами Тераха или Ноаха?

Ответ очень прост. Мы не называемся сыновьями Тераха, потому что с Терахом нас ничего не связывает. У нас нет ничего общего. Мы называемся сыновьями Авраама, и мы просим вспомнить заслуги Авраама, Ицхака и Якова, потому что мы продолжаем идти по их пути. Авраам занимался благотворительностью, и мы занимаемся благотворительностью. Ицхак боялся Всевышнего, и мы стараемся обрести Б-гобоязненность. Яков учил Тору, и мы учим Тору. То есть, возможность связи с предыдущими поколениями существует, только если мы действительно связываем себя с ними и идем их путями.

Но мы должны задуматься. Правда ли, что есть связь между нами и нашими праотцами? Уместно ли сравнение нас с ними?

Приглядимся к известным поступкам наших святых праотцев и праматерей.

Например, идет трехлетняя девочка к колодцу и встречается там с мужчиной, пришедшим в сопровождении рабов и десяти верблюдов. Мужчина обращается к ней: «Девочка, не дашь ли ты мне попить?», а она, малышка, с радостью отвечает: «Не только тебя напою, но и верблюдов твоих». И на глазах у изумленного Элиэзера эта маленькая девочка черпает, одно за другим, десять ведер, чтобы напоить его и всех его верблюдов.

Интересно, что в Торе сначала написано: «И было, когда верблюды закончили пить», и лишь после этого: «взял человек тот кольцо золотое в полшекеля весом...» (Берешит, 24:22). Почему Элиэзер ждал, пока верблюды напьются? Ведь, казалось бы, уже в тот момент, когда Ривка сказала: «Пей, и верблюдов твоих напою», стало понятно, что перед ним — праведница, и можно было отдать ей украшения?

Объясняет Сфорно, что Элиэзер ждал, пока она напоит всех рабов и всех верблюдов, чтобы проверить, попросит ли она вознаграждение за свои труды. Необязательно какой-то подарок, хотя бы словесную благодарность за свой непосильный труд. Но нет, закончив работу, она сразу же заторопилась домой, как будто ничего такого не произошло. Она даже не почувствовала, что сделала что-то особенное!

Какое удивительное величие! Способны ли мы на что-либо подобное?!

Или наша праматерь Рахель. Жили себе две сестры, Рахель и Лея. Пришло время выдавать их замуж. Рахель встретила нашего праотца Якова у колодца, и они договорились вместе построить еврейский народ.

Наша праматерь Рахель была пророчицей и знала, что от праотца Якова произойдут двенадцать колен Израиля, все двенадцать сыновей будут праведниками. И всех их должна была родить она, Рахель. От нее должен был произойти царь Машиах. Будущее еврейского народа зависело от сватовства Якова и Рахель.

А как же ее сестра Лея? Бедняжка должна была достаться Эсаву. То есть пропасть навеки.

И вот, Рахель узнает, что Лаван, ее отец, намеревается вместо нее подсунуть Якову под хупой Лею. Яков договаривается с Рахель об условных знаках, которыми они обменяются перед свадьбой. И, чтобы сестра не опозорилась, Рахель раскрывает эти условные знаки Лее. Тем самым она отдала сестре право на рождение всего еврейского народа, оставив себе участь жены Эсава!

У нас есть связь с такими поступками? Мы способны на такое?

Способность молчать и не реагировать

Все, что было сказано выше, является лишь предисловием к теме, которую мы затронем, с помощью Всевышнего.

Один из основных запретов Торы, о котором в последнее время много говорят, это — запрет злословия. После того, как Хафец Хаим открыл миру глаза на этот важный запрет, многие встрепенулись, и в некотором роде это привело к исправлению мира.

Я слышал, что здесь уже было много лекций на тему злословия, но мне хотелось бы подчеркнуть один очень важный момент.

Нам известно, что грех злословия очень страшен. Это действительно так. Но мы должны знать, что законы о чистоте речи включают в себя, кроме запрета злословить о других людях, умение молчать. Это умение полезно не только в соблюдении чистоты речи, и о нем мы будем говорить сегодня.

Есть замечательная история об адморе из Ружина, да защитят нас его заслуги, одном из величайших адморов, жившем около ста пятидесяти лет назад. У него был обычай во время *тйша* (застолья, когда его хасиды собирались вокруг него) не говорить о Торе, а просто молчать.

Рассказывают, что однажды в ночь Шаббата, как раз во время *тйша*, к ним в Дом учения зашел один нееврей. Когда он вышел, его спросили, что он там видел, и он ответил: «Там был длинный стол, по обе стороны которого сидели евреи. Во главе стола сидел старец, он молчал, а все внимательно его слушали...»

Какое чудесное описание!

Поясним это подробно.

То, что человек говорит, можно поделить на то, что можно говорить, и то, что нельзя. Но ведь есть еще и возможность молчать! И если мы приглядимся, мы обнаружим, что самые красивые поступки в мировой истории были связаны именно с молчанием!

Известен мидраш, что будущее избавление из горького изгнания, в котором мы находимся, придет в заслугу нашей праматери Рахель, и вот что там написано (Эйха Раба, введение, 24):

Сказал рав Шмуэль бар Нахман, что в час, когда был разрушен Храм, пришел Авраам к Всевышнему и сказал: «Владыка мира, за что Ты изгнал моих сыновей, отдал их в руки другим народам, убивающим их так жестоко? За что разрушил Ты Храм — на том месте, где я принес в жертву Тебе моего сына Ицхака?», ответил ему Всевышний: «Согрешили дети твои, нарушили все заповеди Торы»...

Тотчас же ответил ему Авраам: «Владыка мира, Ты дал мне сына, когда мне было уже сто лет; и когда достиг он зрелости, когда ему было тридцать семь лет, Ты велел мне принести его Тебе в жертву всесожжения; и я проявил жестокость, подавив свое милосердие, сам, своими руками, связал его. Неужели Ты не вспомнишь это и не пожалеешь моих сыновей?»

И сказал Ицхак: «Владыка мира, когда отец сказал мне: “Всевышний усмотрит себе ягненка для жертвы всесожжения, сын мой [т.е. жертва — это сын мой]”, я не спорил. Я, желая выполнить Твою волю, дал привязать себя к жертвеннику и подставил шею свою под нож. Неужели Ты не вспомнишь это и не пожалеешь моих сыновей?»

И сказал Яков: «Владыка мира, ведь я провел двадцать лет в доме Лавана, а когда ушел оттуда, настиг меня Эсав и хотел убить моих детей, и я защищал их, жертвуя собой. А теперь Ты отдал их в руки врага, как скот — на бойню, после того, что я бережно растил их, как цыплят, испытывая ужасные трудности в их воспитании (цаар гидуль баним), ведь большую часть жизни я страдал из-за них. Неужели Ты не вспомнишь это и не пожалеешь моих сыновей?»

И сказал Моше: «Владыка мира, ведь я был верным пастухом еврейского народа в течение сорока лет, я бежал впереди них по пустыне, как лошадь, а когда пришло время войти в землю Израиля, Ты вынес мне приговор умереть в пустыне. И теперь Ты изгнал их, а я должен их оплакивать?»...

И вмешалась Рахель, и обратилась к Всевышнему, и сказала: «Владыка мира, известно Тебе, что раб твой Яков очень любил меня, и ради меня работал у моего отца семь лет. Когда закончились эти семь лет, и наступил день нашей свадьбы, мой отец решил подменить меня сестрой. И очень тяжело мне было, когда узнала я об этом, и рассказала я об этом суженому моему, и передала ему приметы, по которым он сможет отличить меня от сестры, дабы отец не смог подменить меня.

А после раскаялась я, и преодолела свою любовь, и сжалилась над сестрой, и не стала позорить ее. И когда подменили меня сестрой, я передала ей те приметы, о которых сказала суженому моему, чтобы подумал он, что она — Рахель... И так я проявила милосердие по отношению к сестре, и не ревновала к ней, и не позорила ее. И если я, ничтожное существо из плоти и крови, смогла не ревновать к своей сопернице и не позорить ее, то как же Ты, Царь живой и вечный, Царь милосердный, мог возревновать к идолам, которые ничего собой не представляют, и в ревности этой послать моих сыновей на смерть от руки врагов, делающих с ними все, что им вздумается?»

Тотчас же пробудилось милосердие Всевышнего благословенного, и Он сказал: «Ради тебя, Рахель, я верну народ Израиля обратно». Как сказано (Йирмея, 31:14): «Так сказал Г-сподь: “Слышится голос в вышине, вопль горьких рыданий. Рахель оплакивает сыновей своих, не хочет она утешиться из-за детей своих, ибо нет их”». И сказано (Йирмея, 31:15): «Так сказал Г-сподь: “Удержи голос свой от рыдания, и глаза твои — от слез, ибо есть воздаяние за труд твой...”». И сказано (Йирмея, 31:16): «“И есть надежда после тебя”, — сказал Г-сподь, — “Возвратятся сыновья в пределы свои”».

Давайте разберемся, что здесь произошло. Наш праотец Авраам предстал перед Всевышним и сказал: «Владыка мира, неужели я зря выдержал десять испытаний?» Ответил ему Всевышний: «Что поделать, если евреи так много грешили?» Пришел Ицхак и сказал: «Неужели я зря подставлял шею под нож?» И ему Всевышний ответил то же самое. Похожий диалог был с Яаковом и с Моше. Ни один из них не смог спасти еврейский народ.

Пока не пришла наша праматерь Рахель. Что же такого сделала Рахель? Она молчала! И это молчание взорвало мир. Она видела, как еврейский дом ускользает у нее из рук, понимала, что ей уготована участь жены Эсава. И, осознавая весь ужас происходящего, что делает Рахель? Она совершает ряд замечательных поступков, в основе которых лежит молчание! В человеке заложена чудесная возможность остановиться в нужный момент!

Каждый водитель знает первое правило вождения: в машину без тормозов не садятся! Тормоза — самая важная деталь машины!

И повторяю, я говорю не о злословии, а о способности молчать. Иногда необходимо молчать там, где можно говорить.

Разве Рахель что-нибудь нарушила бы, если бы она рассказала Яакову, что вместо нее ему подсынули ее сестру Лею? Наоборот, она тем самым

выполнила бы заповедь, ведь Яаков велел ей хранить в секрете приметы, чтобы ему не досталась Лея.

И все же она этого не делает. Почему? Ведь в таком случае ее сестра будет опозорена! Вот она — способность затормозить, смолчать в тот момент, когда так ясно ощущается потребность говорить, необходимость реагировать.

Давайте рассмотрим в поступок Авраама. В чем заключалось особенное величие жертвоприношения Ицхака? Готовность принести его в жертву? А что еще ему оставалось делать? Всевышний приказал: «Возьми сына твоего... и принеси мне в жертву всесожжения» (Берешит, 22:2), разве он мог послушаться? Все задают этот вопрос.

Наши мудрецы, благословенной памяти, открывают нам эту тайну в мидраше (Ваикра раба, 29:9). В конце рассказа о жертвоприношении Ицхака (Берешит, 22:16) написано: «Клянусь собой, сказано Б-гом...», и спрашивают мудрецы, зачем нужна клятва. Рав Биби бар Аба от имени рава Йоханана говорит: «Обратился наш праотец Авраам к Всевышнему в молитве и мольбе: “Владыка мира, открыто и известно Тебе, что в тот час, когда ты сказал мне: ‘Возьми сына твоего, единственного...’, мне было, что ответить Тебе. Еще вчера Ты говорил мне: ‘Ибо в Ицхаке наречется тебе потомство’ (Берешит, 21:12), а сегодня Ты говоришь: ‘И принеси мне в жертву всесожжения’? Но так же, как я сдержался, и не ответил Тебе, словно глухой, который не слышит, и словно немой, не открывающий рта, так и Ты, когда потомки Ицхака будут грешить и злодействовать, вспомни жертвоприношение их праотца Ицхака, и смени гнев на милость”».

Мы готовы многим поступиться, только пусть у нас будет возможность отреагировать. Я готов стерпеть от друга все, но только пусть он знает, что он был не прав. Что, и это нельзя?

Когда Всевышний приказал принести Ицхака в жертву, Авраам мог сказать: «Владыка мира, я готов, только объясни мне кое-что, ответь мне на один вопрос: Ты же обещал, что от меня, через Ицхака, произойдет еврейский народ?!» Но наш праотец Авраам не задавал вопросов, не реагировал, и в заслугу этого попросил, чтобы Всевышний не реагировал на грехи еврейского народа. Просить у Всевышнего простить евреям их грехи он не мог. Разве можно такое простить? Он лишь просил: «Я не раскрывал рта, и Ты, Всевышний, тоже не реагируй».

Это было не первое его испытание. Всевышний приказал ему: «Уходи из страны твоей, с родины твоей, из дома отца твоего» (Берешит, 12:1). Это

было очень тяжело для Авраама. Он построил дом в Харане. Он тяжело работал над местными жителями, чтобы побудить их к раскаянию, и впереди было еще много работы, и вдруг Всевышний говорит ему: «Уходи!» и обещает ему изобилие на новом месте. Что делает Авраам? Не задавая никаких вопросов, сразу же «пошел Авраам, как повелел ему Б-Г» (Берешит, 12:4). Бросает все и идет!

И на этом испытания не кончаются. Он, наконец, приходит в землю Израиля. И здесь, впервые в истории человечества, начинается голод. Есть нечего. Авраам мог обратиться к Всевышнему с жалобой: «Владыка мира, Ты велел мне идти в землю Израиля, обещая благословение, удачу и изобилие, и вот, я пришел, а тут нечего есть. Такого раньше не было, впервые я сталкиваюсь с голодом. А как же то, что Ты мне обещал, Владыка мира?». Но он не говорит ни слова!

И благодаря этому мы живы до сегодняшнего дня, благодаря молчанию наших праотцев!

Злословие — «поставщик» грехов Всевышнему

Есть очень важный момент, который подчеркнул Хафец Хаим.

Сказано: «[Слишком] чисты глаза Твои, чтобы видеть зло» (Хавакук, 1:13). Всевышний как бы не замечает грехи, которые совершает еврейский народ. Об этом просил Его Авраам, и Он согласился. Грехи сами по себе не должны были бы попадать к Всевышнему, как сказано: «С Тобою не уживется зло» (Теиллим, 5:5). Всевышний как будто говорит: «Я отворачиваюсь, Я не хочу знать про ваши злодеяния».

Но дело в том, что Всевышний создал человека «по образу и подобию Своему», даровав ему способности, присущие Ему самому. Каждое слово, произнесенное человеком, предстает перед Творцом.

Говорит Хафец Хаим: «Представьте себе, что евреи никогда бы не злословили. Тогда они могли бы, да смилуется Всевышний, нарушать все заповеди Торы, и Всевышний не реагировал бы, не было бы изгнания, не было бы тяжелых испытаний и страданий, которые нам приходится терпеть. В тот момент, когда кто-то злословит, его слова попадают к Всевышнему, и тут уж Он не может не реагировать!»

Поясним это. Когда случается какое-то несчастье, не дай Б-г, когда кто-то заболевает, тому может быть много причин, дело не обязательно

в злословии. Но если бы не злословие, совершенный грех просто не попал бы к Всевышнему, и наказание не последовало бы. Злословие — обвинитель, докладывающий о грехах еврейского народа Всевышнему.

Нет ни наказаний, ни мучений, ни страданий, ни даже мелких неприятностей, никак не связанных со злословием. И это не наказание за злословие, просто злословие — «поставщик» грехов Всевышнему.

Евреи могут совершать тысячи грехов, но попасть к Всевышнему эти грехи могут лишь через крохотное отверстие — рот какого-нибудь еврея. Если отверстие закрыто, ничего не получится! Это похоже на воронку с очень большим раструбом и очень узким отверстием внизу. В воронку может поместиться очень много жидкости, но если отверстие снизу закупорено, все там, в воронке, и останется. Наш рот является таким маленьким отверстием! Он не обязательно является причиной наших несчастий, но именно он дает возможность содержимому воронки проникнуть в бутылку.

И главная работа злого начала — не дать отверстию закупориться. Не хочешь грешить в этом? Ну и не надо. Согрешишь в другом. Главное, чтобы проход оставался открытым.

И в этой способности молчать заключена сила 613-ти заповедей. Все сосредоточено в ней, ведь через рот также наши добрые дела и выполненные заповеди попадают на Небеса. И так трудно молчать. Женщина, которая находится в кругу семьи, готова уступить все, что угодно, но так, чтобы у нее была возможность сказать: «Имей в виду, я тебе уступила!». Хотя бы это! Но молчать... Она чувствует, что молчать она не способна! И, тем не менее, она должна понимать, что молчание — это все!

«Кто, как Ты, среди молчащих, Г-сподь!»

По сути, эта удивительная способность, способность молчать, имеет прямое отношение к Всевышнему. Это — одно из Его качеств.

Не просто говорить такое, но, чтоб вы знали, образно выражаясь, Всевышнему тяжело молчать. И так говорят наши мудрецы (Гитин, 56б): «Аба Ханан говорит: “Кто силен, как Ты, Всевышний”. Кто, как Ты, силен и тверд, ведь слышишь Ты хулу и брань злодея и молчишь. В доме учения Раби Ишмаэля сказали: “Кто, как Ты, среди элим [богов], Г-сподь [читай не элим, а ильмим — молчание]”. Кто, как Ты, среди молчащих».

В час, когда Титус зашел в Святая Святых и проткнул завесу Святая Святых, в час, когда нацисты, да будет проклято их имя, сжигали евреев, мы взывали к Всевышнему, ведь убивали его любимых сыновей, ведь Он, образно говоря, чувствует боль каждого еврея. Если бы Он тогда не смолчал, если бы Он отреагировал, мы бы не могли достичь чудесной цели под названием «дни Машиаха».

Ведь мы просим: «Порадуй нас соразмерно дням, когда Ты заставлял нас страдать, годам, когда мы видели только беды» (Теилим, 90:15). Представьте себе, что Машиах пришел бы две тысячи лет назад. Сколько радости, сколько света и удовольствия было бы в эти две тысячи лет? Известны слова Рамхаля («Дерех Эц Хаим»), что вся эта радость, которая была бы растянута на две тысячи лет, находится в сокровищницах Всевышнего, и когда придет Машиах, она выплеснется вся сразу, в одно мгновение. И тогда будет у Израиля радость, которой не бывало никогда. Все годы изгнания сконцентрируются в одном мгновении небывалой радости, и мгновение это будет длиться вечно!

И эта будущая радость возможна только при условии молчания Всевышнего, благословенного! Ведь когда евреи вышли из Египта и стояли возле Ям Суф, они увидели в пророчестве, каким благом обернулись их страдания в Египте, как много выиграли они от молчания Всевышнего. И воскликнули: «Кто, как Ты, среди богов (*элим*), Г-сподь!», что наши мудрецы, благословенной памяти, трактовали, как: «Кто, как Ты, среди молчащих (*ильмим*), Г-сподь!» Владыка мира, как же Ты смог молчать?!

Говорит пророк Элияу: «И вот, Г-сподь проходит. И поднялся большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы перед Г-сподом. Не в ветре Г-сподь. После ветра — землетрясение. Не в землетрясении Г-сподь. После землетрясения — огонь. Не в огне Г-сподь. И после огня — голос тонкой тишины» (Мелахим I, 19:11–12). Голос тонкой тишины, крик тишины, крик молчания — это Всевышний! Там, где молчание, там — Всевышний!

Все хорошие качества, которые нам заповеданы, записаны в Торе в одном стихе: «Будешь ходить путями Его» (Дварим, 28:9). «Как Он милосерден, так и ты будь милосерден...». Когда Всевышний открывается пророку, Он открывается в крике тишины, молчания. Этого же Он ждет от нас: «Сказал раби Ицхак: “Каково ремесло человека в этом мире? Уподобиться немому”» (Хулин, 89а). И надо учиться этому ремеслу, учиться молчать.

В нашем поколении так много говорят о запрете злословия, выясняя, что можно говорить, а что — нельзя. И, придя к выводу, что про кого-то говорить можно, говорят и говорят... Но это — не то, что от нас требуется. От нас требуется молчать!

Как правильно реагировать, и когда надо молчать

Возникает вопрос. Но ведь не всегда нужно молчать? Как понять, когда по закону Торы необходимо ответить, а когда — молчать? По этому поводу Гемара приводит важное правило. Известно, что Талмуд полон споров между мудрецами. Бейт Шамай и Бейт Илель. Абайе и Рава. Раби Йоханан и Рейш Лакиш. И другие... До сегодняшнего дня практически невозможно встретить двух мудрецов, имеющих единое мнение по всем законам Торы. И в этом — красота святой Торы.

Но так было не всегда. До эпохи Шамаи и Илеля было такое ясное понимание Торы, что не было никаких споров! Первый спор возник между Шамаем и Илелем по поводу принесения мирной жертвы (*корбан шламим*) и жертвы всесожжения (*корбан ола*) в праздники. (Бейт Шамай считал, что жертву всесожжения не приносят в праздники, а мирную жертву — приносят, но без возложения рук. Бейт Илель считал, что в праздники можно приносить обе жертвы с возложением рук).

Рассказывает Гемара (Бейца, 206): «Один из учеников Илеля привел во двор Храма жертву всесожжения с намерением возложить руки на нее. Увидел это ученик Шамаи, и сказал ему: “Что это за возложение?” [“Ты хочешь возложить руки вопреки мнению Шамаи?” — Раши]. Сказал ему: “Что это за молчание?” [“Ты должен был промолчать, и не молчишь?” — Раши]. Упрекнул его, заставив замолчать, и пошел дальше».

Продолжает Гемара: «Сказал Абайе: Отсюда мы учим, что мудрец Торы, услышав упрек товарища, не говорит в ответ больше, чем услышал. Ему сказали: “Что это за возложение?”, он ответил: “Что это за молчание?”»

Это — важное правило. Иногда бывают ситуации, когда нельзя не реагировать, но ведь реакция может быть разной. Если кто-то насолил мне, я могу отреагировать на конкретный поступок, а могу дать волю своим плохим качествам.

Внутри человека заложено много гнева и много злости, но, стараясь быть вежливым, он не может все время сердиться и кричать. Он дожидается подходящего случая, когда он сможет дать

себе волю, прорвать «плотину» вежливости, и выплеснуть наружу весь накопившийся внутри него гнев.

Правильная реакция — это реакция, адекватная данному поступку. На двухметровую обиду и реакция должна быть двухметровой. Если, в ответ на незначительную обиду, вы обвиняете обидчика во всех тяжких, раскручивая всю историю обид, нанесенных вам за последние несколько лет, такой реакции не может быть никакого оправдания. Человек, реагирующий подобным образом, должен путем тяжелого труда обрести качество молчания.

Это разъясняется в Гемаре. Ученики Шамаи спрашивали: «Что это за возложение?», на что ученики Илеля могли ответить: «Имейте в виду, что вы разрушаете еврейский народ своими спорами, и это длится уже не первый год...», и долго продолжать в том же духе, но вместо этого они сказали лишь: «Что это за молчание?», точно измерив реакцию, чтобы она соответствовала нанесенной обиде.

И про это сказал Абайе, что их реакция — это реакция мудреца Торы, она разрешена и даже заповедана. Но если реакция на обиду становится открытой дверью для накопившегося гнева и плохих качеств, тогда лучше промолчать.

И это — правило, которому научили нас наши мудрецы, благословенной памяти. Иногда разрешено реагировать, но так, чтобы наша реакция не стала «генератором» плохих качеств, а соответствовала нанесенной обиде.

Например, жена просит мужа по возвращении из коллеля купить в магазине пакет молока, необходимого для малыша. Ввиду важности поручения, она трижды напоминает ему об этом перед выходом из дому. И вот, он возвращается домой, и выясняется, что он забыл купить молоко, а теперь магазины уже закрылись, и ей придется просить молоко у соседки. И такое случается уже не в первый раз. Вчера и позавчера было то же самое. Это, в самом деле, выводит из себя!

Давайте представим себе ее реакцию. Вот, он заходит в дом с пустыми руками. Молока нет.

— Что случилось?

— Забыл...

— Почему ты забыл?

— Ну, я заговорился с одним человеком и не обратил внимания...

Давайте подумаем, должна ли она молчать, или, все же, ей разрешено реагировать?

Реакция должна быть такой, как говорит нам Гемара. Если она сможет ограничиться тем, что

скажет: «Ну почему же ты не купил молоко? Ведь ты же знаешь, что оно необходимо для нашего ребенка, это очень важно. Постарайся в следующий раз не забыть, пожалуйста», то есть отметить реакцию, адекватную поступку, два метра реакции — в ответ на два метра обиды, в таком случае, ей можно, и даже нужно, реагировать.

Но если он приходит домой без молока, и она набрасывается на него: «Вечно ты забываешь!», и начинает пересказывать ему всю хронологию его забывчивости, а заодно вспоминает и другие обиды, нанесенные им в последние годы: «Сколько я тебя знаю, ты никогда обо мне не думаешь...», а ему тоже есть, что сказать... В таком случае, это не является реакцией на конкретный поступок, просто до сих пор существовала плотина, удерживающая гнев, копившийся внутри нее, а этот случай с молоком прорвал плотину, и все вылилось наружу. Это не реакция, а проявление дурных качеств.

Это правило работает не только в супружеских отношениях, но и в воспитании детей. Когда ребенок разбивает окно, должны ли мы реагировать? Конечно, должны. Но если нам заповедано реагировать, почему же так много неприятностей случается в результате наших реакций? Ответ таков. Наши мудрецы, благословенной памяти, учат, что «слова, исходящие из сердца, проникают в сердце». И то, каким образом они выходят из сердца, влияет на то, как они воспринимаются. Когда отец реагирует неадекватно, ребенок воспринимает от него гнев и другие дурные качества, накопившиеся внутри отца, и нашедшие выход в результате разбитого окна, прорвавшего плотину. И если каждый день на ребенка выливается накопившееся раздражение, это приводит к ужасным результатам. Только если человек умеет точно отмерить реакцию, соответствующую проступку ребенка, ему разрешено, и даже заповедано, реагировать.

Но если человек чувствует, что он весь кипит, и, стоит ему открыть рот, как весь накопившийся гнев выльется наружу, тогда ему следует запереть рот на замок!

И об этом говорит Виленский Гаон: «За каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, он удостоивается высшего сокрытого света, который ни ангелы, ни кто-либо другой из сотворенных не в силах представить себе». Самое большее, что может сделать человек — это смолчать, проявив, тем самым, качество Всевышнего, издав «голос тонкой тишины» — крик молчания.

Перевод: г-жа Хана Берман

Уровень нарушения Шаббата

Рав Берл Набутовский

Можно ли нарушить Шаббат в большей или меньшей степени? Например, зависит ли наказание за перенос в Шаббат из одного владения в другое от количества того, что выносят? Попробуем разобрать этот вопрос, несомненно, волнующий многих.

Известно, что в праздник разрешается варить еду, необходимую для праздника. Написано, что вместе с едой, необходимой для праздника, можно добавить в кастрюлю также еду, в которой нет нужды. Это разрешено не только по закону Торы, нет также и постановления мудрецов, которое запрещало бы такое действие. Комментарий Рашбо делает из этого вывод, что если при совершении запрещенной работы в Шаббат, например, для нужд больного, выполняют бóльший объем работы, чем необходимо, в этом нет запрета Торы, иначе мудрецы запретили бы это и в праздник.

Тем не менее, выполнение дополнительной работы в Шаббат запрещено мудрецами. Тосафот тоже придерживаются этого мнения.

В трактате Менахот написано, что если больному необходимы две ягоды, и есть две ветки, на каждой из которых растет одна ягода, и одна ветка, на которой растут три ягоды, то следует сорвать ветку с тремя ягодами, так при этом совершается меньшее нарушение Шаббата. Рабейну Нисим говорит: из этого следует сделать вывод, что если бы было две ветки, на одной из которых растут две ягоды, а на другой — три, то сорвать ветку с тремя ягодами вместо двух — это запрет Торы. То есть, по мнению Рабейну Нисима, выполнение большего объема работы запрещено Торой.

Более поздние комментаторы обсуждают эти мнения, приводя доказательства в пользу каждого из них.

Что касается практической алахи, Шулхан Арух пишет, что то, что сварили в Шаббат для больного, жизнь которого подвергается опасности, нельзя есть здоровому, так как существует опасение, что он специально сварит больше для себя. Однако

Шулхан Арух не объясняет, каков источник запрета варить больше, чем необходимо — закон Торы, или постановление мудрецов. «Мишна Брура» (318:13) пишет, что это запрет Торы.

Можно предположить, что тот же самый принцип распространяется и на работу «вынос из одного владения в другое» — увеличение количества или размера вынесенных предметов означает, что было сделано большее нарушение.

Разберем это более подробно.

В трактате Шаббат (66) говорится, что существует тридцать девять видов запрещенных работ. Талмуд указывает, что для некоторых видов работ есть определенная минимальная мера. Например, в работе «писать» мера — это две буквы (Шаббат, 73а). Тот, кто преднамеренно нарушил Шаббат, совершив запрещенную работу, подлежит наказанию суда только при условии, что он сделал этот минимальный объем работы. Поэтому тот, кто написал только одну букву, хоть и нарушил запрет Торы, не подлежит наказанию суда. То же самое относится к случаю, когда запрет был нарушен непреднамеренно, — если нарушение не достигло минимальной меры, то нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву. В других видах работ, например, в работе «строительство», любое, даже самое минимальное, действие влечет за собой наказание (Шаббат, 102б).

Поговорим подробнее о выносе из одного владения в другое. Талмуд говорит, что количество еды, вынеся которое человек подлежит наказанию суда, — это «размером с сушеный инжир» (Шаббат, 76б). Очевидно, что хоть вынос небольшого количества еды и запрещен Торой, есть разница между выносом количества, меньшего, чем инжир, и количества, большего, чем инжир. Тем не менее, ответа на вопрос, заданный в начале, мы не нашли. Ведь тот, кто преднамеренно вынес в Шаббат одно яблоко (а яблоко больше инжира), и тот, кто преднамеренно вынес восемнадцать килограмм яблок, подлежат наказанию в суде в абсолютно равной степени. Поэтому пока не ясно, было ли нарушение, совершенное вторым, хуже, чем нарушение, совершенное первым.

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, нам необходимо, в первую очередь, обратиться к трактату Бейца. Там (17а) написано следующее: **«Женщина [может] наполнить всю кастрюлю мясом, даже если [на праздник] ей нужен только один кусок»**. То есть, в праздник не только разрешается готовить еду. В процессе приготовления необходимой на праздник пищи, можно также приготовить еду, которая на праздник не нужна. Запрещено только готовить еду для непраздничных нужд отдельно. Из этого можно сделать вывод, что варка большого количества еды в **праздник**, с точки зрения закона Торы, ничем не отличается от варки малого количества еды.

В трактате Хулин (156) есть отрывок, который, на первый взгляд, обсуждает подобную тему относительно Шаббата. Там написано так: **«если для [спасения] больного режут скотину в Шаббат [с тем, чтобы приготовить жизненно необходимое ему блюдо], здоровому можно есть мясо этой скотины [только] в сыром виде. В чем причина этого? Так как даже минимальное количество мяса невозможно получить, не зарезав животное, то его режут именно для больного. Но то, что было сварено в Шаббат для больного, запрещено здоровому [по постановлению мудрецов], так как [мудрецы] опасаются, что сварят больше специально для него [для здорового]»**.

Отсюда видно, что в Шаббат больному (жизни которого угрожает опасность) можно сварить ровно столько еды, сколько ему необходимо. Добавлять сколько-нибудь к этому количеству нельзя. Причем запрет настолько строг, что мудрецы специально запретили здоровым людям есть даже еду, сваренную разрешенным способом в Шаббат, чтобы оградить их от нарушения этого запрета.

Комментарий Рашбо (на Хулин, 156) утверждает, что если бы варка дополнительного к необходимому для больного количества еды в Шаббат была запрещена Торой, то мудрецы обязательно запретили бы варить дополнительную еду в праздник. Из того, что такого запрета не существует (ведь мы уже сказали, что в праздник можно сварить больше, чем то, что необходимо), следует вывод, что и в Шаббат подобное добавление запрещено только по постановлению мудрецов, а не по закону Торы.

Тогда возникает вопрос, почему же мудрецы запретили здоровому человеку употреблять сваренное разрешенным способом мясо в Шаббат. Ведь если запрет добавлять мясо — это запрет мудрецов, то они, скорее всего, не вынесли бы еще одно постановление, чтобы оградить людей от нарушения первого запрета. Этот вопрос основан на принципе, по которому законы мудрецов

предохраняют только от нарушения заповедей Торы, но не от нарушения заповедей, введенных самими мудрецами.

На это Рашбо отвечает, что постановление было введено для того, чтобы в кастрюлю не добавили еду уже после того, как поставили ее на огонь. Такое действие является нарушением закона Торы по всем мнениям, и не удивительно, что мудрецы ввели закон, ограждающий людей от его совершения. Что же касается добавления мяса в кастрюлю до того, как ее поставили на огонь, то в этом запрета Торы нет. Возникает вопрос, нет ли запрета так делать по словам мудрецов.

Рашбо утверждает, что такой запрет, несомненно, есть, и в доказательство приводит отрывок из трактата Менахот (64а-б): **«Спрашивает Рова: если есть больной, для спасения жизни которого необходимо два инжира, и есть две ветки, на каждой из которых растет один инжир, и еще одна ветка, на которой растут три инжира, какую из них нужно [срезать с дерева, таким образом нарушив Шаббат, и] дать [больному]? Следует ли дать ему два инжира, ибо это то, что ему необходимо, или дать ему три инжира, чтобы меньше резать? Очевидно, что ему надо дать три инжира. То, о чем говорил раби Ишмаэль, [который фигурирует в мишне] — это [случай], когда чем меньше кормят больного, тем меньше приходится совершать [запрещенную в Шаббат] жатву. Здесь же [дело обстоит наоборот], если мы дадим ему меньше еды, нам придется совершить больший объем [запрещенной в Шаббат] работы. [Поэтому больному,] несомненно, дают три инжира!»**

Рашбо пишет, что для Талмуда было очевидно, что если бы было всего две ветки, одна с тремя инжирами, и одна — с двумя, то нельзя было бы срезать ветку с тремя инжирами, хоть срезание одной ветки — это всего лишь одно действие. Следовательно, говорит Рашбо, дополнительный объем работы все же запрещен. Но запрещен только по словам мудрецов, а не по закону Торы!

Автор книги «Минхат Хинух» (заповедь 32, стр. 178, см. также «Захор ла-Авраам», комментарий на «Яд а-Хазака», Шаббат, 2:8) утверждает: доказать, что в варке лишнего мяса нет запрета Торы, можно из написанного в трактате Хулин, независимо от того, можно делать так в праздник, или нет. Он пишет, что если Тора запрещает выполнять лишнюю работу, значит, для больного [жизни которого угрожает опасность] можно резать животное или птицу только минимального необходимого для него размера. Если бы увеличение объема работы было запрещено по закону Торы, то мудрецы должны были бы запретить здоровому человеку есть мясо зарезанного таким

образом животного даже в сыром виде. Ведь они должны были опасаться, что здоровый специально выберет более крупное животное, чтобы ему тоже досталось мясо! Из того, что мудрецы разрешили здоровому есть сырое мясо животного, которое зарезали [кошерным способом] в Шаббат для больного, можно сделать вывод, что необходимость выбрать животное минимального размера — это постановление мудрецов. И, руководствуясь принципом, по которому мудрецы не выносят постановление, призванное оградить человека от нарушения других постановлений мудрецов, мудрецы не запретили здоровому человеку есть сырое мясо.

Тосафот (Менахот 64а, ע"ל פ"ק) тоже утверждают, что речь идет только о запрете мудрецов. Тосафот приводят отрывок из трактата Эрувин (68а), где описывается случай, когда в день обрезания, который пришелся на Шаббат, пролилась горячая вода, предназначенная для ребенка. Талмуд пишет, что если нееврей будет греть воду для его матери (которая на восьмой день еще не оправилась после родов), то можно также добавить воды и для нужд ребенка. Тосафот утверждают, что так как добавление лишней воды для нагрева в Шаббат — это запрет мудрецов, то во время обрезания это мог бы сделать даже еврей, так как в подобном случае мудрецы не запретили добавлять воду, увеличивая таким образом объем работы.

Но рабейну Нисим (в комментарии на Рифа, Бейца, 9б) пишет, что он не может согласиться с мнением Тосафот и Рашбо. Для того, чтобы понять причину этого, надо еще раз внимательно рассмотреть, что написано в трактате Менахот. Талмуд задает вопрос: что лучше, отрезать две ветки, на каждой из которых растет один инжир, или одну ветку, на которой растет три инжира. Рабейну Нисим утверждает, что если бы срезание ветки с лишним, не нужным больному инжиром было запрещено по словам мудрецов, то вопрос, который задает Талмуд, просто не имел бы смысла. Ведь совершенно очевидно, что срезание каждой из веток с одним инжиром запрещено Торой. В случае альтернативы между нарушением закона Торы и нарушением постановления мудрецов, даже для нужд больного, предпочтение однозначно отдается нарушению запрета мудрецов. Поэтому вопрос, который задает Талмуд, правомерен, только если оба действия — срезание двух веток с одним инжиром и срезание одной ветки с тремя инжирами — запрещены Торой. Следовательно, срезание лишнего инжира, равно как и варка лишнего куска мяса в Шаббат, запрещены Торой.

Почему же подобное действие не запрещено в праздник? Рабейну Нисим приводит несколько ответов на этот вопрос. Во-первых, говорит он, даже

если в Шаббат возникает необходимость произвести какую-то (в обычной ситуации запрещенную) работу для больного, в общем смысле, запрет на работу в Шаббат не отменяется. Поэтому для больного можно делать только тот минимум, который ему необходим. Любое дополнительное нарушение Шаббата в таком контексте — это запрет Торы.

Праздник принципиально отличается от Шаббата. Приготовление еды в праздник разрешено. Поэтому, даже если готовят слишком много, в этом нет запрета.

Кроме того, говорит рабейну Нисим, добавочная работа имеет тот же статус, что и основная. Тот, кто варит кусок мяса в Шаббат, нарушает закон Торы. Поэтому тот, кто добавляет в кастрюлю еще один кусок, даже до того, как ее поставили на огонь, тоже нарушает запрет Торы. Сварить кусок мяса в праздник разрешается. Поэтому тот, кто добавит в кастрюлю лишний кусок мяса, тоже ничего не нарушит.

Изучив слова рабейну Нисима, следует задать вопрос: ведь «Минхат Хинух» уже привел доказательство из трактата Хулин, что увеличение объема работы не запрещено Торой. Доказательство основывалось на том, что здоровому человеку не запретили в Шаббат есть мясо животного, которое было зарезано в этот же Шаббат для больного. Почему же мудрецы не запретили это, чтобы оградить человека от соблазна зарезать большое животное вместо маленького? На этот вопрос отвечает автор книги «Имрей Бина». Он пишет (Шаббат, 17), что с точки зрения законов Шаббата зарезать большое животное или зарезать маленькое — это одно и то же. Ведь работа, которая при этом производится — это «отнятие души», то есть убийство животного. У любого животного ровно одна «душа», или одна жизнь, независимо от его размера. Поэтому нельзя сказать, что тот, кто убил большое животное, нарушил Шаббат больше, чем тот, кто убил маленькое. [Или, словами Талмуда (Шаббат, 12а и 107б), «тот, кто убивает вошь в Шаббат, как будто убивает верблюда».] И это не похоже на случай с отрезанием инжира, который разбирается в трактате Менахот. Работа «собирать урожай», о которой идет речь там, определяется как «оторвать объект от места, из которого он произрастает» (Шаббат, 107б, см. также Шаббат, 81б и комментарий Раши). Тот, кто отрезает ветку с тремя инжирами, прерывает пропитание сразу трех инжиров. Поэтому совершенная им работа больше, чем работа, совершенная при отрывании одного инжира, хотя в обоих случаях он перерезает только одну ветку.

Тем не менее, сам же автор книги «Имрей Бина» приводит слова Ритва в комментарии на трактат

Эрувин (68a): невозможно сказать, что ветка разделяется на инжиры, так же, как невозможно сказать, что тот, кто варит один большой кусок, нарушает Шаббат меньше, чем тот, кто варит два маленьких кусочка.

Я бы добавил к этому, что взгляд на этот вопрос зависит от того, как смотреть на работу *коцер* — «собирать урожай». Тосафот (Шаббат, 74б) пишут, что срезание веток дерева, когда в них нет никакой нужды, вообще не считается работой в Шаббат. Если так, то становится понятно, что срезание ветки с тремя инжирами можно в определенном смысле рассматривать как три разных действия. С другой стороны, животное составляет единое целое, поэтому зарезав животное, человек совершает только одно единственное действие.

Автор книги «Иглей Таль» (Коцер, 30) объясняет, что Раши и Рамбам придерживаются мнения, противоположного мнению Тосафот. Они считают, что просто срезая ветку дерева, на которой нет фруктов и которая ему вообще не нужна, человек совершает запрещенную работу в Шаббат. С моей точки зрения, по этому мнению работа «отнятие души» ничем не отличается от работы «сбор урожая». Ибо ветку надо рассматривать как одно целое. Ведь если бы на этой ветке вообще не было инжира, все равно срезание такой ветки было бы запрещено Торой. И срезание каждого ее элемента, будь то плод, лист или просто кусок дерева, наказуемо по закону Торы, если в срезанной части есть соответствующая мера (см. «Минхат Хинух», Коцер, пункт 3). То есть, все части ветки таят в себе потенциал нарушения с их помощью запрета «сбор урожая»; в этом смысле между ними нет разницы. Поэтому нет причины рассматривать каждый инжир как отдельный элемент. Ведь все плоды — часть единого **однородного** целого. Если кто-то срезает всю ветку сразу, то тем самым совершает только одну работу в Шаббат, ибо прерывает пропитание всего этого целого, включая все его элементы, одним действием.

Более того, в книге «Авней Незер» (48, пункт 23) автор пишет, что плоды, находящиеся на дереве, не рассматриваются как отдельная сущность. Они являются неотъемлемой и неразличимой частью дерева.

То же самое относится и к забиванию животного. Животное есть одно однородное целое. Автор книги «Авней Незер» (198, пункты 5, 8, 9) пишет, что тот, кто отрезает от живого существа кусок в Шаббат, тоже производит работу «отнятие души». То есть каждая часть животного таит в себе потенциал нарушения с ее помощью запрета, так же как каждый лист дерева. Получается, что забивание животного

полностью аналогично срезанию ветки: хоть жизнь каждого элемента и можно было прервать отдельно, убийство животного — это прерывание жизни всего животного одним действием. Так и срезание ветки, на которой растут другие ветки, листья и плоды — это прерывание жизни всей этой системы.

И если Тора говорит нам, что, хоть и было совершено только одно действие — срезание ветки — масштаб нарушения зависит от размера того, что было срезано, то же самое надо сказать и о забивании животного: **масштаб нарушения зависит от его размера**. Поэтому неудивительно, что автор книг «Иглей Таль» и «Авней Незер» защищает точку зрения Рашбо (его слова приведены ниже), по которой увеличение объема работы запрещено мудрецами. Взгляды, которые он высказал в своих книгах, последовательно приводят к выводу, что между зарезанием животного и срезанием ветки дерева нет никакой принципиальной разницы. Увеличение объема этих работ, так же, как и любых других работ, запрещенных в Шаббат — это запрет мудрецов!

Кроме того, следуя этому мнению, надо сказать, что срезание ветки с малым количеством древесины и листьев — это меньший запрет, чем срезание ветки с большим количеством оных. И если есть две ветки, каждая с двумя инжирами, то срезая их для больного, следует выбрать меньшую.

Теперь, чтобы лучше понять слова Рашбо, мы должны задуматься, как бы он ответил на аргумент рабейну Нисима. Напомним, что он сказал. Если в трактате Менахот рассматривается вопрос, что является меньшим нарушением: отрезать две ветки с одним инжиром, или одну ветку с тремя инжирами, — значит, оба варианта считаются нарушениями закона Торы. Иначе Талмуд даже не стал бы противопоставлять их. Если так, то как этот отрывок понимали Рашбо и Тосафот, которые считали, что отрезать лишний инжир — это запрет мудрецов?

Авторы книг «Сфат Эмет» (на Менахот, 64а) и «Авней Незер» (Орах Хаим, 157) дают похожие ответы на этот вопрос. Они пишут, что речь идет о еде, которая необходима для тяжело больного человека. Поэтому в данной ситуации срезание инжира разрешено Торой. И даже тот, кто нарушит закон, описанный в трактате Менахот, и срежет две ветки, на каждой из которых растет только один инжир (вместо одной, на которой растут три инжира), нарушит только закон мудрецов, так как **больному необходимы оба инжира**. Каждая ветка будет срезана специально для больного, и закон Торы нарушен не будет, поэтому Талмуд там сопоставляет два запрета мудрецов. Следовательно, этот случай не может служить доказательством того, что срезание лишнего инжира — это отдельный запрет Торы.

Автор книги «Диврей Йирмею» дает еще один ответ на этот вопрос. Он пишет (Комментарий «Яд а-Хазака», Шаббат 2:8), что именно в этом и заключается вопрос, который задает Талмуд в трактате Менахот: является срезание лишнего инжира запретом Торы или запретом мудрецов. И из того, что следует отрезать лишний инжир с тем, чтобы избежать отрезание лишней ветки, следует сделать вывод, что отрезание лишнего инжира — это всего лишь запрет мудрецов. (Так как в противном случае было бы лучше срезать две ветки и ограничить нарушение Шаббата тем, что необходимо больному.)

Рав Эльханан Буним Вассерман в книге «Ковец Шиурим» (Бейца, 48) пишет, что слова Тосафот и Рашбо на первый взгляд противоречат общему принципу. Этот принцип просматривается в словах Рамбама (Законы Назирута, 5:10): «*назир*, который весь день пил вино, хоть каждая мера, которую он выпивает, и является грехом перед Небесами, подвергается бичеванию только один раз». Из этого видно, что одно «большое» действие — это большее нарушение Торы, чем одно «маленькое» действие.

Рав Вассерман отвечает, что есть принципиальная разница между запретом совершать работу в Шаббат и другими запретами Торы. Запрет совершать работу в Шаббат состоит из двух составляющих. Одна — это действие, производимое человеком; другая — это сама работа, которая происходит в результате этого действия. Разницу между ними можно проследить, изучив отрывок из трактата Шаббат (36). Там идет речь о человеке, который приклеил тесто к стенке печи в Шаббат с тем, чтобы испечь хлеб. Несмотря на то, что он уже сделал все необходимое для того, чтобы испечь хлеб, его можно спасти от наказания, вытащив тесто из печи до того, как оно испеклось наполовину (по другим мнениям — на треть). То есть, для того, чтобы нарушитель получил наказание, необходимо не только чтобы он совершил запрещенное действие, но чтобы это действие привело к определенному результату. Еще один пример этого — тот, кто поставил на огонь кастрюлю с едой незадолго до окончания Шаббата, или незадолго до его начала. В первом случае он совершил действие, необходимое для варки. Но из-за того, что еда не успеет свариться в Шаббат даже наполовину, он не подлежит наказанию. Во втором случае еда варится в Шаббат. Но из-за того, что действие, зависящее от человека, было сделано еще до Шаббата, в этой варке вообще нет запрета Торы (но есть запрет мудрецов). Только если обе составляющие — и действие, которое совершает человек, и сам процесс варки — имели место в Шаббат, человек, который варил таким образом, подлежит наказанию.

Рав Вассерман пишет, что в Шаббат, когда человек по определению делает только часть того, что необходимо для нарушения, запрет увеличивать объем работы — это запрет мудрецов. Ведь действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку, на которой растет один инжир, и действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку с тремя инжирами, ничем не отличаются друг от друга. И только результаты этих действий отличны друг от друга; в одном случае только один инжир теряет связь с источником пропитания, а в другом — три инжира. То же самое относится к варке: нет принципиальной разницы между нагреванием маленькой кастрюли и нагреванием большой кастрюли. Только результаты этих действий отличны друг от друга: в одном случае вареной еды будет меньше, чем в другом.

Но слова рава Вассермана требуют дополнительного объяснения. Во-первых, случай с *назиром* не похож на случай с варкой, срезанием ветки или выносом яблок из одного владения в другое. Во всех этих случаях вся работа была проделана разом. Поэтому возникает вопрос, важен ли объем работы, проделанный этим действием. С другой стороны, *назир* не выпивает все вино одним глотком. Рамбам пишет, что он пьет его весь день. Поэтому неудивительно, что каждый стакан (точнее, каждая мера *ревиит*) — это отдельное нарушение.

Кроме того, далеко не все работы в Шаббат обладают свойством варки, при котором человек только создает необходимые условия для того, чтобы работа сделалась в Шаббат, но подлежит наказанию только при условии, что варка действительно имела место. Например, работа «сеять» обладает прямо противоположным свойством — тот, кто положил или бросил зерно в землю, подлежит наказанию, даже если это зерно потом вытащили из земли, и оно так и не смогло прижиться (см. «Иглей Таль», Зореа, 8). То есть в данном случае достаточно создать условия для прорастания зерна. Дальнейшая судьба этого зерна уже не влияет на статус того, кто совершил эту работу.

После всего сказанного давайте посмотрим, что пишут законодатели.

Шулхан Арух (Орах Хаим, 318:2) пишет: «Если в Шаббат забил животное для больного, независимо от того, был ли он болен еще до наступления Шаббата или заболел в сам Шаббат, здоровому человеку можно есть это мясо в сыром виде, но не в вареном. Но если сварили для больного, то здоровому или неопасно больному запрещено есть это, так как существует опасение, что сварят больше специально для него».

«Мишна Брура» (пункт 13) пишет: «сварят больше, положив в кастрюлю мясо — и если специально увеличивают количество для здорового, это запрещено Торой. Это относится даже к случаю, когда разом кладут все [и то, что необходимо для больного, и то, что хотят сварить для здорового] в кастрюлю прежде, чем поставить ее на огонь. Но есть мнение, по которому, если кладут все одновременно, то это запрет мудрецов... И нужно следовать мнению, что это запрет Торы».

Шулхан Арух (Орах Хаим, 328:16) также приводит закон, связанный со срыванием инжира: «Если определили, что больному необходимо два инжира, и нашли только два инжира на двух ветках, и одну ветку с тремя инжирами, то следует срезать одну ветку. Но если было две ветки — одна с двумя инжирами, а одна — с тремя, то следует срезать ветку с двумя». «Мишна Брура» (пункт 44) комментирует, что в любом виде работ в Шаббат запрещено делать больше, чем то, что необходимо больному.

Теперь мы рассмотрим еще один источник, который касается именно выноса: имеет ли значение, сколько человек выносит в Шаббат? Это обсуждает рав Меир Симха а-Коэн из Двинска в книге «Ор Самеах» (Шаббат, 18:1).

В первую очередь, он подчеркивает, что между разными работами есть разница. Тот, кто режет животное в Шаббат, выполняет одинаковое количество работы независимо от размера животного. Причина в том, что работа — это «отнять душу», и у любого животного есть только одна душа, или одна жизнь, которую у него отнимают. С другой стороны, тот, кто срезает ветку с инжиром, выполняет разный объем работы, в зависимости от того, сколько инжира росло на этой ветке. Что касается работы, связанной с печением или варкой, то здесь действие, совершаемое человеком — это всего лишь первопричина, из которой впоследствии может последовать нарушение Шаббата, когда еда сварится наполовину (или на треть). [Конечно, уже в том, что еду ставят на огонь в Шаббат, есть нарушение. Но окончательное выполнение работы, сопряженное с наказанием, происходит, только когда еда достигнет определенной степени готовности, как мы уже написали выше.] Так как в данном случае действие, совершаемое человеком, приводит к нарушению только опосредованно, то и увеличение количества еды не запрещено Торой.

Но с выносом объектов из одного владения в другое дело обстоит иначе. Написано в трактате Шаббат (93б): некто по ошибке вынес кастрюлю с едой из одного владения в другое, и потом ему стало известно, что, вынося кастрюлю, он нарушил Шаббат. Он принес грехоочистительную жертву, и только после этого ему стало известно, что он также вынес еду.

Теперь ему надо принести еще одну жертву. Раши объясняет, что речь идет о случае, когда кастрюля была нужна ему не только для этой еды, но и еще для какой-то цели. Ведь в противном случае кастрюля считалась бы второстепенным объектом по отношению к еде, и за ее вынос не полагалось бы наказание. Тосафот (Шаббат, 90а, תוס' לרמב"ם) приводят этот отрывок и пишут, что тот, кто по ошибке вынес специальный ящик, которые носили продавцы благовоний, в котором было множество видов пряностей и трав, не должен приносить отдельную жертву за каждый вид трав. Рав Меир Симха пишет, что речь идет только о случае, когда продавцу благовоний стало известно о выносе всего ящика со всем содержимым. Если бы он узнал отдельно о выносе каждого вида благовоний, то ему пришлось бы приносить отдельную грехоочистительную жертву за каждый вид. Из этого он делает вывод, что вынос такого ящика по закону Торы состоит из многих выносов. [Грехоочистительную жертву может и обязан принести только тот, кто нарушил закон Торы.] И вынос большого количества еды в Шаббат как бы состоит из выноса многих «сушеных инжиров». Этим работа «выноса» отличается от варки пищи в Шаббат, где, по многим мнениям, увеличение количества не является нарушением закона Торы.

Таким образом, что касается наказаний, к которым суд может приговорить нарушающего Шаббат, нет никакой разницы, вынес нарушитель одно яблоко или сто пятьдесят. Тем не менее, вынос большого количества яблок — это больший запрет, чем вынос малого количества. По мнению «Мишны Бруры» [это мнение, которым мы руководствуемся в вопросах практической алахи] увеличение объема работы в Шаббат является нарушением закона Торы. По мнению рава Меира Симхи из Двинска, даже Тосафот и Рашбо, которые считают, что сварив лишнюю еду в Шаббат, человек не нарушает закон Торы, признают, что вынося большое количество еды из одного владения в другое, человек совершает большее нарушение, нежели вынося малое количество. Тем не менее, в своей книге «Махане Исраэль» (31 в примечании) Хафец Хаим, автор книги «Мишна Брура», пишет, что в некоторых крайних случаях можно положиться на мнение Рашбо, по которому увеличение объема работы все же не является запретом Торы.

Конечно, каждую из затронутых тем можно было бы обсудить более подробно. Тот, кто хочет изучить все это по-настоящему, должен прийти в дом учения, самостоятельно открыть книги и услышать, как уста наших великих учителей говорят с их страниц...

Вы хотите знать, каковы законы женской скромности,
но у вас нет времени читать толстые книги на эту тему
и слушать длинные уроки?

Вы молитесь о конкретном избавлении
и ищете проверенное средство добиться желаемого?

Вы ищете близости к Всевышнему и хотите сказать Ему спасибо?
Специально для вас!

«*Линия уроков о скромности*»

В течение сорока бесплатных ежедневных уроков, по 2–3 минуты каждый, вы получите базовое знание законов скромной одежды и правил поведения при общении с противоположным полом на рабочем месте, став частью грандиозного проекта, действующего на иврите, идиш, английском, французском, испанском и русском языках.

Не требуется предварительной записи.
Звоните прямо сейчас — +972-73-383-31-13

**Вечерние уроки
иврита и иудаизма,
для девочек и девушек!**

В нашей онлайн школе по вечерам учатся замечательные еврейские девочки с 8 до 18 лет. За несколько уроков по полчаса в неделю девочки получают прекрасное еврейское образование, а кроме того заводят себе подруг со всего мира.

На этой программе у нас преподают лучшие учительницы во главе с рабанит Хавой Куперман! Мы учим разговорный иврит, Тору с углубленными комментариями, еврейскую историю, еврейскую мораль, Пиркей Авот, недельную главу.

Присоединяйтесь к нашей дружной компании!

Для записи и вопросов пишите на:
school@beerot.ru

«ЛИБО ХОФЕЦ» Методика систематического изучения Талмуда

**Ты сможешь
изучать и понимать
Талмуд!**

**Продвижение уже
на начальном этапе.**

**Первые 2 урока —
бесплатно.**

053-317-29-81

058-326-65-89

Сердечно поздравляем

р. Йону Балушвили и Хану Авигайль Эвенталь
со свадьбой,
г-жу Хатуну Балушвили
и **р. Арье Зераха Эвенталь и его супругу**
со свадьбой детей (*Иерусалим*)

семью Каплан
с бар-мицвой сына **Авраама Йешая**,
р. Бориса Кивмана и его супругу
с бар-мицвой внука (*Иерусалим*)

р. Гершона Пинуса и его супругу
со свадьбой сына **Моше** (*Иерусалим*)

р. Цви Цинцифера и его супругу
с обручением дочери Михали,
р. Михаэля Эльмана и его супругу
с обручением внучки (*Иерусалим — Брацфельд*)

р. Ицхака Экштейна и его супругу и
р. Леви Ицхака Мартынова и его супругу
с обручением детей — **Аарона и Йеудит**,
р. Сергея Мартынова и его супругу
и **г-жу Людмилу Гарбузову** с обручением внучки
(*Кирият Сефер — Бейтар — Пинск*)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и **р. Ицхака Экштейна и его супругу**
с обручением детей — **Натана и Ханы**,
р. Исраэля Куперберга и его супругу
и **г-жу Малку Кримерицыну** с обручением внука
(*Бейтар — Кирият Сефер — Арад — Киев*)

р. Нахума Курцева и его супругу
с рождением дочери (*Штуттгарт*)

р. Йосефа Свирского и его супругу
с рождением сына (*Иерусалим*)

р. Йеуду Шамеса и его супругу
с бар-мицвой сына **Леви Ицхака** (*Базель*)

р. Ури Мацкина и его супругу и
р. Цви Гирша Лившица и его супругу
с обручением детей — **Шимшона и Ханы**
(*Иерусалим — Кирият Сефер*)

р. Йехиэля Косьяненко и его супругу
с рождением дочери,
Басю Мириам Косьяненко с рождением сестры,
г-жу Лею Гишзон с рождением внучки
(*Карлсруэ-Цюрих*)

р. Гедалью Колтанюка и его супругу
и **р. Александра Раскина и его супругу**
со свадьбой детей — **Аарона и Хаи Лей**,
р. Якова Гекрайтера и его супругу,
р. Давида Раскина и его супругу,
р. Давида Каца и его супругу,
г-жу Сару Эстер Колтанюк со свадьбой внуков
(*Эльад — Бейтар — Иерусалим — Бейт Шемеш — Хмельницкий*)

р. Биньямина Людиновского и его супругу
с бар-мицвой сына Авраама (*Санкт-Петербург*)

р. Давида Вайнтруба и его супругу
с рождением сына,
р. Элиэзера Шломо Прокопеца и его супругу
с рождением внука (*Бейтар*)

р. Якова Рабиновича с окончанием
трактата Макот Вавилонского Талмуда (*Иерусалим*)

р. Шимона Скаржинского
и **р. Арье Орьяна**
с окончанием трактата Рош а-Шана
Вавилонского Талмуда (*Иерусалим*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

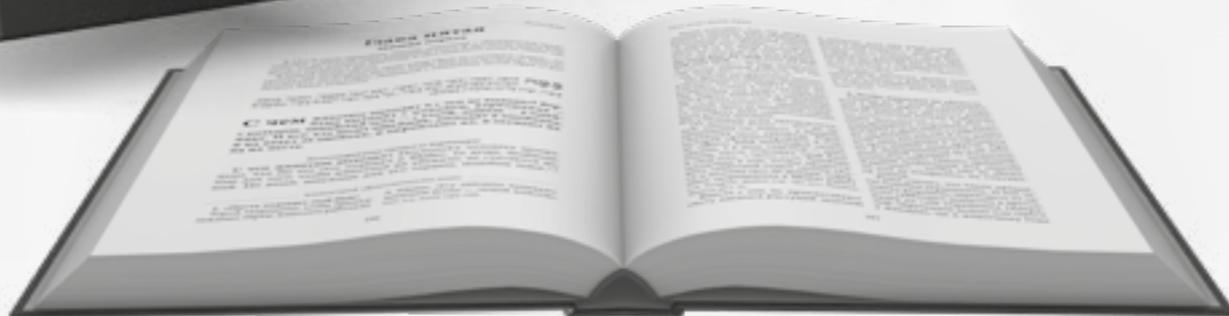
НОВАЯ КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЕЕРОТ ИЦХАК»!

МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и комментарий — рав Александр Кац, под редакцией рав Игалья Полищука!

- Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Заказ по телефону: +972-26-74-3484 или info@beerot.ru или в магазинах еврейской книги